

Gardarika

Has been issued since 2014.
ISSN 2409-6288, E-ISSN 2413-7456
2017. 4(1). Issued once a year

EDITORIAL BOARD

Degtyarev Sergey – Sumy State University, Sumy, Ukraine (Editor in Chief)
Urushadze Amiran – Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russian Federation (Deputy Editor-in-Chief)
Kudinov Dmitrii – Sumy Regional Institute of Teacher Education, Sumy, Ukraine
Natolochnaya Olga – International Network Center for Fundamental and Applied Research, Sochi, Russian Federation
Rzheshhevskii Oleg – Institute of World History, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation
Šmigel' Michal – Matej Bel University, Banská Bystrica, Slovakia
Sudovikov Mikhail – Vyatka State University, Kirov, Russian Federation
Valeev Nail – Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Kazan, Russian Federation

Journal is indexed by: **OAJI, Crossref, MIAR**

All manuscripts are peer reviewed by experts in the respective field. Authors of the manuscripts bear responsibility for their content, credibility and reliability.

Editorial board doesn't expect the manuscripts' authors to always agree with its opinion.

Postal Address: 1367/4, Stara Vajnorska str.,
Bratislava, Slovakia, Nove Mesto, 831 04

Release date 16.06.17.
Format 21 × 29,7/4.

Website: <http://ejournal26.com/>
E-mail: sochi003@rambler.ru

Headset Georgia.

Founder and Editor: Academic Publishing
House Researcher s.r.o.

Order № G10.

2017

Is.

1

Gardarika

Gardarika

2017

№ 1

Издается с 2014 г.
ISSN 2409-6288, E-ISSN 2413-7456
2017. 4(1). Выходит 1 раз в год.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Дегтярев Сергей – Сумский государственный университет, Сумы, Украина (Главный редактор)

Урушадзе Амиран – Южный федеральный университет, Ростов на-Дону, Российская Федерация (Заместитель главного редактора)

Валеев Наиль – Академия наук Республики Татарстан, Казань, Российская Федерация

Кудинов Дмитрий – Сумский областной институт последипломного педагогического образования, Сумы, Украина

Натолочная Ольга – Международный сетевой центр фундаментальных и прикладных исследований, Сочи, Российская Федерация

Ржешевский Олег – Институт всеобщей истории РАН, Москва, Российская Федерация

Судовиков Михаил – Вятский государственный университет, Киров, Российская Федерация

Шмигель Михал – Университет Матейя Бэла, Банска Быстрица, Словакия

Журнал индексируется в: **OAJI, Crossref, MIAR**

Статьи, поступившие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы публикаций.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

Адрес редакции: 831 04, Словакия,
г. Братислава, Нове Место, ул. Стара
Вайнорска, 1367/4

Дата выпуска 16.06.17.
Формат 21 × 29,7/4.

Сайт журнала: <http://ejournal26.com/>
E-mail: sochio03@rambler.ru

Гарнитура Georgia.

Учредитель и издатель: Academic Publishing
House Researcher s.r.o.

Заказ № G10.

CONTENTS

Articles and Statements

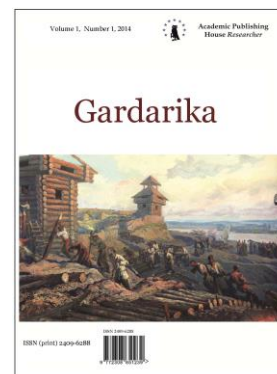
The Natural and Geographical Base of Chernigov in 16th-18th centuries A.N. Bondar	4
“By Grace, Gift and Power of the All-holy and Life-giving Spirit”: Churches History of Sumy City in Kharkiv Province at the Beginning of the 19 th Century in Documents of Ukrainian Regional Archives S.I. Degtyarev, D.V. Kudinov	13
Boromla Fortress in the XVII-XVIII centuries E.M. Osadchij	35

Copyright © 2017 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the Slovak Republic
Gardarika
Has been issued since 2014.
ISSN: 2409-6288
E-ISSN: 2413-7456
2017, 4(1): 4-12

DOI: 10.13187/gard.2017.1.4
www.ejournal26.com

Articles and Statements

UDC 94(477.85)

The Natural and Geographical Base of Chernigov in 16th-18th centuries

Alexandr N. Bondar ^{a, *}^a Chernihiv History Museum Named After V.V. Tarnovsky, Ukraine

Abstract

The article is devoted to the influence of Chernigov's natural and geographical base on the formation of its development. The relief of Chernigov was greatly altered in the Old Russ' time. The important role in the process of building Chernigov was played by such rivers as Desna and Strizhen. The main manifestation of landscape changes were defensive lines. Those divided the plateau of the terrace on which the city was located. The influence of anthropogenic factor on the relief of the city was minimal in the 14th-16th century. Because the population of the city was ten times less than in the Old Russ' time. However, since the second half of the 17th century. The influence of city residents on the formation of landscapes is increasing. The old defensive lines are renewed and new ones are being built. This leads to the formation of new natural-architectural axes. Inhabitants gradually adapted the relief to their needs. But already at the beginning of the 19th century. This process was interrupted in connection with the redevelopment of the city on a new pre-planned plan.

Keywords: Chernigov, relief, landscape, natural-architectural axis.

1. Введение

Чернигов по праву считается одним из древнейших городов Украины. Он занимал главенствующее положение на территории Левобережья в X-XIII вв. Изучению его истории и археологии посвящено значительное количество статей и монографий, однако вопросам исторической топоосновы города в них почти не уделено внимания, что довольно часто делает эти работы неполными. Поскольку любой урбанистический центр как статическая единица не может существовать без рельефно-топографической основы, которая часто определяет его основные векторы развития и эволюции.

2. Материалы и методы

На важность городской топоосновы Чернигова авторы указывали, начиная с XVIII в. – перед описанием Чернигова, они в первую очередь обращали внимание на его рельеф. Это прежде всего касалось географического положения, рельефа различных частей города и

---

* Corresponding author

E-mail addresses: oleksandrbondar@gmail.com (A.N. Bondar)

гидрографии. Такие описания содержатся в трудах А. Шафонского, А. Тарасова, а также «Топографическом описании губернского города Чернигова» (Шафонский, 1851: 238-239; Тарасов, 1902: 151-153; Описи Лівобережної, 1986: 31-32). Взаимодействие городского социума и окружающей среды получили название «городская среда» и в современной градостроительной науке эти два понятия не разделяются (Кашкина, 2005: 84-85). В свое время архитектор А. Седак, определил, что пространственные элементы города делятся на:

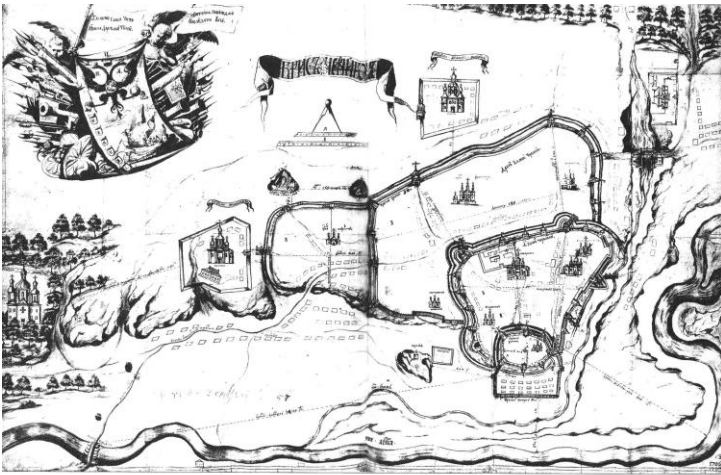
- статические – они являются неизменными основами исторической среды, в первую очередь – ландшафт;
- относительно статичные – элементы планирования города;
- динамические – те, которые постоянно меняются в процессе градоформирования (Седак, 1981: 15).

За более, чем тысячелетнюю свою историю естественное городское пространство Чернигова претерпело множество изменений. Особенно это проявилось в перепланировках XIX – начала XXI вв., этот процесс активно продолжается и в наше время. Поэтому определение и реконструкция исторического рельефа являются важными факторами, на основании которых можно сделать конкретные выводы о формировании исторической городской среды в определенный период. К сожалению, в наши дни рельефно-топографическая ситуация древнерусского Чернигова остается практически неизученной в силу ряда причин. Однако несколько иная ситуация с реконструкцией ландшафтов города XIV-XVIII вв. В данном случае в распоряжении исследователей имеются как письменные источники, так и значительное количество картографического материала. Анализируя их, можно с довольно высокой степенью вероятности реконструировать рельеф и гидрографию Чернигова в эпоху позднего средневековья и раннего нового времени.

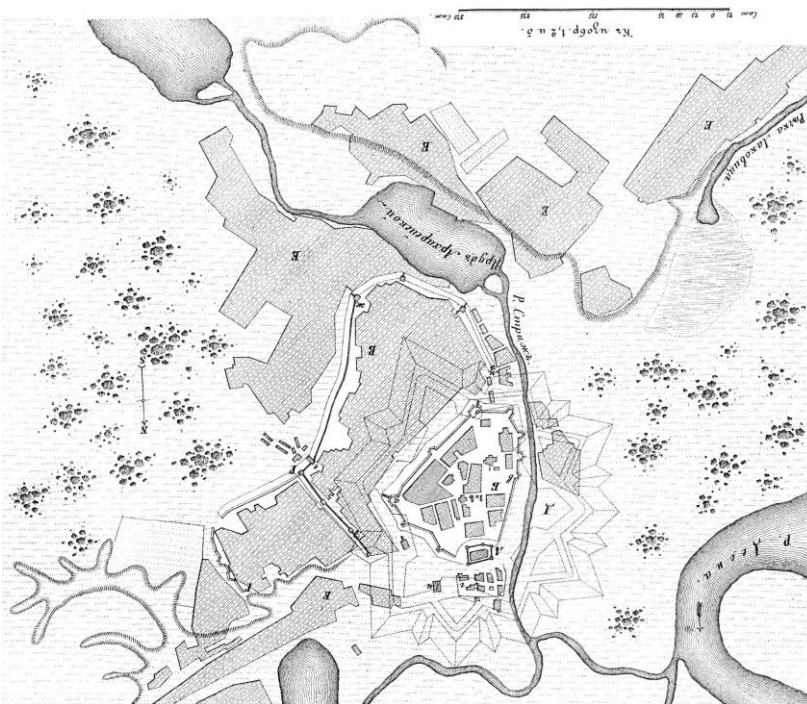
3. Обсуждение

Город Чернигов возник на террасе правого коренного берега р. Десна там, где ее прорезает русло р. Стрижень. Высота террасы на сегодняшний день составляет 9-16 м, она имеет крутые склоны, что уже само по себе создавало серьезную преграду для нападающих. Поверхность этого плато достаточно ровная с небольшим уклоном с юго-запада на северо-восток, в сторону р. Стрижень. С юга к городу подходила р. Десна. Архитекторы и ученые, которые исследуют панорамно-видовую перспективу, отмечают, что панорама Чернигова всегда воспринималась со стороны Десны. Говоря о роли этой реки в исторической топографии Чернигова, С. Шубович отметила, что панорама не всегда воспринималась одинаково. Черниговский ландшафт удивительно подвижный, что обусловлено подвижностью Десны. Изменялось направление русла реки и вслед за этим менялись пути ее движения и, соответственно, структура восприятия (Шубович, 2000: 15).

Русло Десны никогда не было постоянным, оно все время двигалось то подходя, то отходя от города. Так, в конце XVI в., по данным М. Грюневега, Десна находилась от города на расстоянии двух пушечных выстрелов (Грюневег, 2013: 177). Если взять, что в среднем дальность пушек XVI в. была до 800 м (Отечественная артиллерия, 1986: 16), то выходит, что Десна была почти за 1,5-1,6 км от Чернигова. Уже в начале XVIII в. на Абрисе Черниговском обозначено, что расстояние от Солдатской слободы к Стрижню – 130 саженей, а от Стрижня к Десне – 600 саженей, то есть общее расстояние было около 730 саженей, почти 1,5 км (ЧОИМ, Вп № 2257/1) (рис. 1). По плану А. де Бриньи 1730 г. от Крепости до Десны ближайшее расстояние составляет 540-550 саженей (ок. 1200 м) (ЧОИМ, Вп № 2257/2) (рис. 2). На планах конца XVIII в. это расстояние составляет 230 саженей (ок. 500 м) (ЧОИМ, Вп № 2257/6) (рис. 3), в середине XIX в. 1/3 версты (370 м) (рис. 4), а уже в начале XX в. на 110 саженей (240 м). То есть, даже из таких поверхностных наблюдений следует сделать вывод, что Десна постоянно двигалась в сторону Чернигова. На плане конца XVIII в. «Губернского города Чернигова», в пойме Десны достаточно хорошо прорисованы старицы ее и Стрижня. В этот период пойма показана как заболоченная местность. Пригодной для жизни было только притеррасное возвышение под Елецкой горой и у подножия Крепости.

Рис. 1. Абрис Черниговский, 1706 г.

Рис. 2. План Чернигова А. де Бриньи, 1730 г.

Стрижень также менял свое русло, но в незначительных масштабах. В XVII – начале XVIII вв. на реке были сделаны две большие плотины, образовавшие Первый архиерейский пруд (район современного Красного моста) и Второй архиерейский пруд (район между ул. Киевская и современным католическим костелом). Образование этих водоемов достаточно сильно изменило рельефную ситуацию с обеих сторон р. Стрижень, часть низин была затоплена. Также следует отметить, что на вышеупомянутом плане обозначена часть русел от ручьев, которые шли перпендикулярно к реке Стрижень и вливались в нее с правой стороны. Одно из таких русел начиналось в районе современного центрального рынка ближе к ул. Ремесленная, проходило параллельно северному фасаду современной библиотеки им. Короленко и вливалось в Стрижень в районе ул. Зеленая. Впрочем, неизвестно, существовали ли эти ручьи в эпоху позднего средневековья, поскольку по результатам археологических раскопок, один из них был засыпан еще в XIII в. (рис. 5) (Ситий, 2007: 203-204).

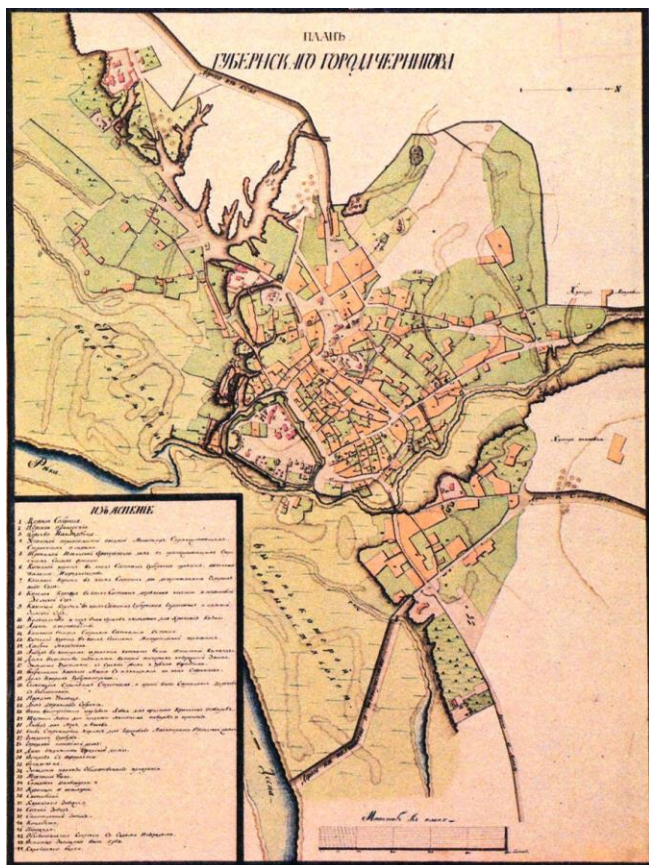

Рис. 3. План Губернского города Чернигов, рубеж XVIII-XIX вв.

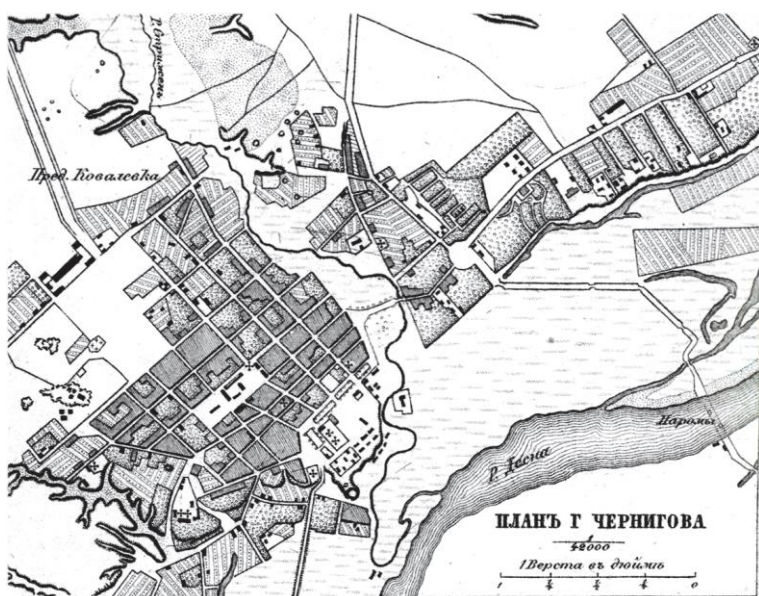
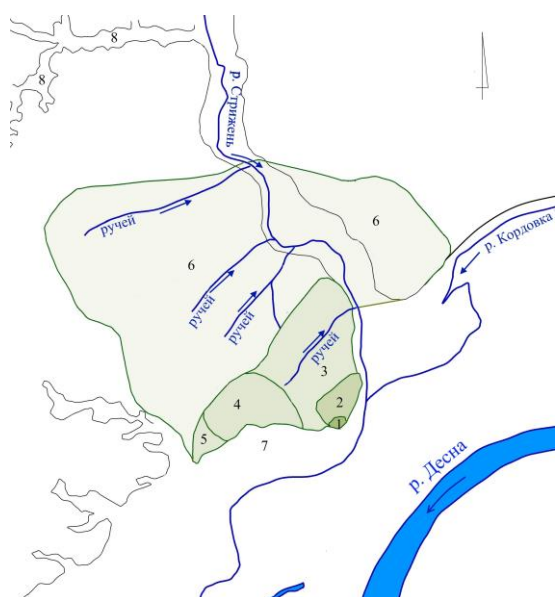

Рис. 4. План Чернигова 1870-е годы

Рис. 5. Реконструкция гидрологической ситуации Чернигова в X-XIII вв. по Ю. Сытому

Древний рельеф местности сегодня угадывается довольно трудно. Археологические исследования последних десятилетий ярко демонстрируют тот факт, что уже в XII-XIII вв. рельеф города менялся. Это было связано с активной антропогенной деятельностью. До поры до времени, когда население города было незначительным, его почти полностью устраивал тот рельеф, который существовал здесь в X в. Однако, в XI-XIII вв. рельеф значительной части города, на которой проживали люди, начал быстро меняться. Первым, чего коснулись изменения, стал Детинец (Крепость), далее за ним изменения произошли на Окольном граде, а позже и на Предградье. В первую очередь жители города обустроивали для себя удобные участки для оборонного и жилищного строительства, выравнивая для этого рельеф. Такие изменения доходили до того, что в XIII в. засыпались ручьи, которые существовали здесь еще в XII в. и вдоль которых располагалась застройка. Впрочем, как уже отмечалось, для древнерусского времени такие изменения палеоландшафтов имели место, но остаются малоизвестными. Ситуация с информативностью о таких изменениях в эпоху позднего средневековья и раннемоделного времени несколько лучше. Во-первых, в XIV-XVI вв. эти изменения были минимальными, поскольку малонаселенность города позволяла использовать тот палеорельеф, который уже существовал. Во-вторых, изменения в XVII-XVIII вв. можно проследить по письменным и картографическим данным. Почти на всех планах XVIII в., начиная с Абриса Черниговского, отражен в разной степени детализации рельеф города. Анализируя эти планы, можно сделать определенные выводы относительно топоосновы раннего времени. Так, на Абрисе Черниговском достаточно хорошо обозначены рельеф террас Десны и Стрижня, причем для последнего, как правого, так и левого берегов. Оборонительные линии города аккуратно вписаны в этот рельеф.

Лучше всего рельефные складки прорисованы на плане конца XVIII в. «План Губернский город Чернигов» (рис. 3). Кроме того, что здесь показано очень подробно все вырезы деснянской террасы, само плато, на котором стоит город, также показано в рельефной плоскости. На плане видно, что комплекс каменных сооружений в Крепости, включавший в себя Спасо-Преображенский, Борисоглебский соборы, Коллегиум и другие сооружения, расположены в самой высокой части Крепости. Далее к востоку наблюдается падение террасы. Это падение проходит почти ровно по оси с севера на юг, образуя две надпойменные террасы Стрижня. На плато, вдоль него, между первой и второй террасами расположилась основная застройка этого района.

Западная часть города покрыта, как и в наше время, большим количеством оврагов, которые получили общее название «Холодные яры». Пересеченная местность и отсутствие водных ресурсов привели к тому, что эта территория была не пригодной для заселения в XVII-XVIII вв. Поэтому между Елецким и Троицком монастырями до начала XX в.

территория оставалась незастроенной. В восточной части города, на левом берегу р. Стрижень, рельеф достаточно равнинный. К югу рельеф ограничен высокой террасой, под которой протекала река Кордовка, которая на плане А. де Бриньи обозначена как Лаковица. На севере город ограничивался только Черторыйскими оврагами, тянувшимися с запада на восток. Впрочем, застройка достигла этой части города лишь во второй половине XIX в. Вероятно, что происхождение названия «Черторыйские овраги» больше связано не с «нечистью», а со словом «черта», что в русском языке означало определенный рубеж, границу, предел, например, «засечная черта» и т.д. (Даль, 1956: 596-597). То есть, возможно, что это была в какой-то период истории Чернигова «черта», за которую город уже не распространялся, а за ней начиналась сельская округа.

Еще одним рельефно-антропогенным фактором, влияющим на застройку города, были курганные могильники, располагавшиеся по периметру города с севера, запада и востока. В XVI-XVIII вв. все эти курганы еще существовали и, так сказать, обрамляли город.

Все эти топографические факторы влияли на формирование градообразующих осей Чернигова. Как в свое время отмечал Э. Водзинский: «Особенности природного ландшафта определили планирование Чернигова еще в древнерусский период. Главная природная ось, объединявшая вытянутые вдоль склонов высокого правого берега освоения территории, проходила с внешней стороны северной линии укреплений Детинца. В плане и объемно-пространственном решении Чернигова нашла яркое отражение также естественная ось, связанная с долиной Стрижня, перпендикулярная главной природной оси» (Водзинский, 1992: 49) (рис. 6). Эта ось маркировалась современной ул. Гончая. Возникла она на склонах первой и второй надпойменных террас Стрижня. Ее роль в жизни древнерусского города не определена, а для раннемодерного Чернигова она стала одной из главных. Именно вдоль нее формировалась застройка города, начиная со второй половины XVII в. В качестве узловой точки пересечения всех природных осей Чернигова, Е. Водзинский, определил угол мыса Детинца и современной улицы Пятницкая. В архитектурном плане эта территория маркировалась Спасо-Преображенским собором и Пятницкой церковью.

Рис. 6. План Чернигова 1797 р. с осявыми линиями по Е. Водзинскому (прорисовка А. Бондаря):

1. Верхний замок. 2. Детинец (Крепость). 3. Окольный град. 4. Третьяк. 5. Елецкий монастырь. 6. Предградье. 7. Подол. 8. Черторыйские овраги.

В начале XVIII в. появляется еще одна антропогенная доминанта, которая разделяет пространственную ось Чернигова. Это Екатерининская церковь, построенная на останце

между Крепостью и Елецкой горой. Как отмечает архитектор С. Шубович, сам ландшафт заложил на этом останце возможность сооружения такого храма (Шубович, 2000: 15).

4. Заключение

Таким образом, сегодня мы можем наблюдать в исторической части города достаточно сильно измененный антропогенными факторами рельеф местности исторического Чернигова. Эти изменения происходили постепенно, начиная еще с древнерусских времен. Во-первых, уже в X-XI вв. палеорельеф послеледникового периода изменили первые оборонительные линии города. В дальнейшем, в течение XII-XIII вв. население достаточно сильно изменило первоначальное лицо города. Прежде всего, это были всё те же оборонительные линии. Во-вторых, разрастание поселенческой площади привело к изменению гидрологического баланса территории. Уже в начале XIII в., по археологическим наблюдениям, исчезла часть ручьев, вокруг которых возникала застройка и эти водные ресурсы, как свидетельствуют планы XVIII в., так и не возродились позже. К сожалению, сегодня неизвестно какие именно изменения происходили с рельефом и природными факторами в период с XIV до начала XVII в. Впрочем, из-за незначительного населения города следует допустить, что они были минимальными. Со второй половины XVII в. горожане активно начали осваивать природные территории в самом городе и вокруг него. В первую очередь это касалось освоения ресурсов р. Стрижень и образования на ней плотин с затоплением смежных территорий. В дальнейшем горожане освоили террасы Застриженья. Эти процессы продолжались в течение всего XVIII в. Однако следует отметить, что это происходило, так сказать, естественным путем. В начале XIX в. этот процесс был резко прерван, естественное пространство и рельеф Чернигова были перепланированы по заранее продуманному плану архитекторов и градостроителей. В течение XIX – начала XXI вв. палеорельеф Чернигова был очень видоизменен и продолжает меняться активно развивающимися антропогенными факторами.

Примечания

[Водзінський, 1992](#) – Водзінський Є. Природна основа історичного планування Чернігова // Архітектурні та археологічні старожитності Чернігівщини. Чернігів, 1992. С. 49-53.

[Даль, 1956](#) – Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Том. IV. Москва, 1956. 684 с.

[Грюневег, 2013](#) – Грюневег М. (отец Венцеслав). Записки о торговой поездке в Москву в 1584-1585 гг. Москва, 2013. 384 с.

[Кашкина, 2005](#) – Кашкина Л.В. Основы градостроительства: учеб. пособие для студентов образ. учреждений сред. проф. образования, обучающихся по специальности 2901 Архитектура. Москва, 2005. С. 84-85.

[Описи Лівобережної, 1986](#) – Описи Лівобережної України кінця XVIII – початку XIX ст. / Відпов. Редактор Сохань П.С. Київ, 1997. 325 с.

[Отечественная артиллерия, 1986](#) – Отечественная артиллерия. 600 лет. / Под. ред. Передельского Г.Е. Москва, 1986. С. 16.

[Седак, 1981](#) – Седак А.И. Планировка и застройка исторических городов. Киев, 1981. 54 с.

[Ситий, 2007](#) – Ситий Ю.М. До питання про взаємозв'язок водопостачання і зростання території давньоруського Чернігова // Чернігів у середньовічній та ранньомодерній історії Центрально-Східної Європи. Збірник наукових праць, присвячений 1100-літтю першої літописної згадки про Чернігів. Чернігів, 2007. С. 199-210.

[Тарасов, 1092](#) – Тарасов А. Топографическое описание губернского города Чернигова // Труды Черниговской губернской архивной комиссии. Чернигов, 1902. С. 151-162.

[ЧОІМ, Вп № 2257/1](#) – Чернігівський обласний історичний музей імені В.В. Тарновського. Музейний фонд. Вп № 2257/1. Абрис Чернігівський 1706 р. Копія.

[ЧОІМ, Вп № 2257/2](#) – Чернігівський обласний історичний музей імені В.В. Тарновського. Музейний фонд. Вп № 2257/2. План Чернигова с нанесением новой крепости, 1730 г. Адриан де Бринья. Копія.

[ЧОІМ, Вп № 2257/6](#) – Чернігівський обласний історичний музей імені В.В. Тарновського. Музейний фонд. Вп № 2257/6. План губернского города Чернигова. Копія.

Шафонский, 1851 – Шафонский А. Черниговского наместничества топографическое описание с кратким географическим и историческим описанием Малой России, из частей коей оное наместничество составлено. С четырьмя географическими картами. Киев, 1851. 697 с.

Шубович, 2000 – Шубович С.А. Пространственные архетипы – фактор архитектурной композиции // Коммунальное хозяйство городов: научно-тематический сборник. Выпуск 25. Київ, 2000. С.12-23.

References

ChOIM, Vp № 2257/1 – Chernigivs'kii oblasnii istorichnii muzei imeni V.V. Tarnovs'kogo. Muzeinii fond. Vp № 2257/1. [Chernihiv History Museum Named After V.V. Tarnovsky. Museum fund. Vp number 2257/1]. Abris Chernigivs'kii 1706 r. Kопiya.

ChOIM, Vp № 2257/2 – Chernigivs'kii oblasnii istorichnii muzei imeni V.V. Tarnovs'kogo. Muzeinii fond. Vp № 2257/2. [Chernihiv History Museum Named After V.V. Tarnovsky. Museum fund. Vp number 2257/2] Plan Chernigova s naneseniem novoi kreposti, 1730 g. Adrian de Brin'i. Kопiya.

ChOIM, Vp № 2257/6 – Chernigivs'kii oblasnii istorichnii muzei imeni V.V. Tarnovs'kogo. Muzeinii fond. Vp № 2257/6. [Chernihiv History Museum Named After V.V. Tarnovsky. Museum fund. Vp number 2257/6]. Plan gubernskogo goroda Chernigova. Kопiya.

Dal', 1956 – *Dal' V.I.* (1956). *Tolkovyi slovar' zhivogo velikoruskogo yazyka* [Explanatory dictionary of the living Great Russian language]. Tom IV. Moskva, 684 s.

Gryuneveg, 2013 – *Gryuneveg M.* (2013). (otets Ventseslav). *Zapiski o torgovoi poezdke v Moskvu v 1584-1585 gg.* [The notes of a trading trip to Moscow in 1584-1585 years]. Moskva, 384 s.

Kashkina, 2005 – *Kashkina L.V.* (2005). *Osnovy gradostroitel'stva: ucheb. posobie dlya studentov obrazov. uchrezhdenii sred. prof. obrazovaniya, obuchayushchikhsya po spetsial'nosti 2901 Arkhitektura* [The fundamentals of urban development: a textbook for students of educational institutions of secondary vocational education, studying in the specialty 2901 Architecture]. Moskva, S. 84-85.

Opisi Livoberezhnoï, 1986 – *Opisi Livoberezhnoï Ukraini kintsya XVIII – pochatku XIX st.* [The description of Left-Bank Ukraine late 18th - early 19th century]. Vidpov. Redaktor Sokhan' P.S. Kyiv, 1997. 325 s.

Otechestvennaya artilleriya, 1986 – *Otechestvennaya artilleriya. 600 let.* [The Patriotic artillery. 600 years]. Pod. red. Peredel'skogo G.E. Moskva, 1986. S. 16.

Sedak, 1981 – *Sedak A.I.* (1981). *Planirovka i zastroika istoricheskikh gorodov* [The planning and development of historic cities]. Kiev, 54 s.

Shafonskii, 1851 – *Shafonskii A.* (1851). *Chernigovskogo namestnichestva topograficheskoe opisanie s kratkim geograficheskim i istoricheskim opisaniem Maloi Rossii, iz chastei koei oone namestnichestvo sostavleno. S chetyr'mya geograficheskimi kartami* [The Chernigov's vicegerency topographical description with a brief geographical and historical description of Malaya Russia, of the parts of which this vicegerency is composed. With four geographic maps]. Kyiv, 697 s.

Shubovich, 2000 – *Shubovich S.A.* (2000). *Prostranstvennye arkhetipy – faktor arkhitekturnoi kompozitsii* [The spatial archetypes – the factor of architectural composition] // *Kommunal'noe khozyaistvo gorodov: nauchno-tematicheskii sbornik. Vypusk 25.* Kyiv, S. 12-23.

Sitii, 2007 – *Sitii Yu.M.* (2007). *Do pitannya pro vzaemozv'yazok vodopostachannya i zrostannya teritorii davn'orus'kogo Chernigova* [The question of the relationship of supply and the growth area of ancient rus' Chernihiv]. *Chernigiv u seredn'ovichnii ta rann'omodernii istorii Tsentral'no-Skhidnoi Evropi. Zbirnik naukovikh prats', prisvyachenii 1100-littyu pershoï litopisnoï zhadki pro Chernigiv.* Chernigiv, S. 199-210.

Tarasov, 1902 – *Tarasov A.* (1902). *Topograficheskoe opisanie gubernskogo goroda Chernigova* [The topographical description of the provincial city of Chernigiv] // *Trudy Chernigovskoi gubernskoi arkhivnoi komissii.* Chernigov, S. 151-162.

Vodzins'kii, 1992 – *Vodzins'kii E.* (1992). *Prirodna osnova istorichnogo planuvannya Chernigova* [The natural basis of the historical planing of Chernigiv] // *Arkhitekturni ta arkheologichni starozhitnosti Chernigivshchini.* Chernigiv, S. 49-53.

УДК 94(477.85)

Природно-географическая основа Чернигова в XVI-XVIII вв.Александр Николаевич Бондарь ^{a, *}^a Черниговский областной исторический музей имени В.В. Тарновского, Украина

Аннотация. Статья посвящена влиянию природно-географической основы Чернигова на формирование его городской застройки. Рельеф Чернигова был довольно сильно изменен еще в Древнерусское время. Важную роль в процессах градообразования Чернигова сыграли такие реки, как Десна и Стрижень. Основным проявлением ландшафтных изменений стали оборонительные линии, разделившие плато террасы, на котором находился город. В XIV-XVI вв. влияние антропогенного фактора на рельеф города было минимальным, поскольку население города было в десятки раз меньше по сравнению с древнерусским периодом. Однако, начиная со второй половины XVII в., влияние жителей города на формирование ландшафтов увеличивается. Возобновляются старые оборонительные линии, строятся новые. Это приводит к формированию новых природно-архитектурных осей. Горожане постепенно приспосабливали рельеф к своим нуждам. Но уже в начале XIX в. этот процесс был прерван в связи с перепланировкой города по новому, заранее продуманному плану.

Ключевые слова: Чернигов, рельеф, ландшафт, природно-архитектурная ось.

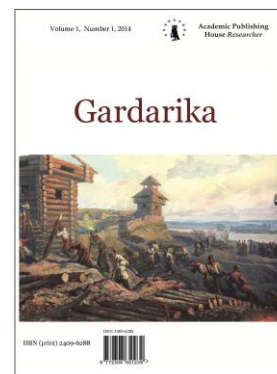
* Корреспондирующий автор
Адреса электронной почты: oleksandrbonдар@gmail.com (А.Н. Бондарь)

Copyright © 2017 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the Slovak Republic
Gardarika
Has been issued since 2014.
ISSN: 2409-6288
E-ISSN: 2413-7456
2017, 4(1): 13-34

DOI: 10.13187/gard.2017.1.13
www.ejournal26.com

UDC 908(477.52):2-533.42«1793/1813»

**“By Grace, Gift and Power of the All-holy and Life-giving Spirit”:
Churches History of Sumy City in Kharkiv Province at the Beginning
of the 19th Century in Documents of Ukrainian Regional Archives**

Sergey I. Degtyarev ^{a,*}, Dmytriy V. Kudinov ^b

^a Sumy State University, Ukraine

^b Sumy Regional Institute of Postgraduate Pedagogical Education, Ukraine

Abstract

The publication consists of two parts: a comprehensive commentary on the documents and the complex of archive materials prepared for publishing, which were extracted by the authors in the funds of the State Archives of Sumy Region and the State Archives of Kharkiv Region. The group of the documents reveals various sides of the organization of church buildings construction and maintenance in Sumy city and the estimations of their operational status. Informational value of these materials is emphasized not only from the point of view of the study of spiritual life of Sloboda Ukraine at the beginning of the 19th century, but also in the context of historical urban researches. Particular attention is paid to people directly connected to church organizations financing and material support and to construction projects realization. The authorship of P.A. Yaroslavskiy in the project of the Church of the Nativity of the Blessed Virgin Mary is revealed.

Keywords: Sloboda Ukraine Eparchy, Sumy Ecclesiastical General Board, The Church of Christ's Resurrection, the Church of St. Nicolas Church, the Church of the Nativity of the Blessed Virgin Mary, The Transfiguration Cathedral, I. Kirillov, K. Slovinskiy, P. Yaroslavskiy.

1. Введение

Интересной страницей городской летописи Сум является его духовная история, а также строительные мероприятия, направленные на украшение бывшей казацкой слободы искусно устроенными каменными храмами. Часть из них сохранилась до нашего времени, хоть и не в первоизданном виде. Об иных можно судить исключительно по сохранившимся отрывочным архивным актам и фотографиям. При этом, не взирая на факт присутствия или отсутствия сакральных зданий, их прошлое до сих пор одинаково представляется весьма туманным и научное проникновение в данную область исследований все еще остается перспективным [Исключением является исследование протоиерея А. Двинятина, посвященное Воскресенской церкви. Однако автор книги «Я кличу живых, я плачу за мертвыми» (Двинятин, 2001) ограничился выбором документальной базы только из фондов ГАСО]. Безусловно, успех в

* Corresponding author

E-mail addresses: starsergo2014@gmail.com (S.I. Degtyarev), dmytro.kudinov@gmail.com (D.V. Kudinov)

данном начинании может быть обеспечен именно широким охватом архивных материалов за разный период истории церкви в конкретном населенном пункте.

2. Материалы и методы

В этом отношении весьма информативными источниками является группа документов, освещающая усилия духовенства и прихожан по строительству, ремонту или перестройке сумских храмов в начале XIX в. Последняя приводится в таком порядке: документы фонда канцелярии харьковского губернатора (Ф. 3) Государственного архива Харьковской области (ГАХО); документы фонда коллекции отдельных документов дооктябрьского периода (Ф. Р-2362) и фонда Сумского духовного правления (Ф. 749) Государственного архива Сумской области (ГАСО). Всего представлено 14 оригинальных текстов документов и 10 документов в кратком изложении авторов публикации. Из них прошений или рапортов на имя слободско-украинского губернатора – 5, прошений или рапортов на имя слободско-украинского епископа – 2, писем епископа губернатору – 3.

3. Обсуждение

Подборка приводимых ниже документов касается преимущественно вопросов проведения реставрационных работ и, в целом, забот клира и сумской общественности по сохранению обветшалых зданий, принадлежащих духовному ведомству. Любопытно, что именно на 1800-е годы приходится основная масса материалов относительно принятия соответствующих мер. Причины сложной ситуации, сложившейся вокруг сумских храмов к началу данного периода, мы можем предположить следующим образом: 1) с ликвидацией полкового устройства, утратой своего прежнего казацкого статуса сумскими гражданами сократилось и финансирование городской и уездной церковной организации, которой прежде во многом опекался Сумской слободской казацкий полк; 2) значительно сузилась благотворительная деятельность представителей сумского дворянства, что во многом определялось дезорганизующим влиянием секуляризационной реформы Екатерины II, обеднением части бывших представителей полковой старшины, а также перенесением опеки со стороны крупных землевладельцев на церкви в помещичьих селах; 3) некоторые неудачные конструкторские, а главное, строительные решения, допущенные при строительстве храмов, которые требовали исправления или даже перестройки сооружений. Последнее подтверждал и исследователь слобожанской старины Н. Лащенко: зачастую в храмах региона «кровли весьма редко были железные, обыкновенно же на каменных зданиях черепичные, на деревянных из тесу или гонты. Понятно, почему в то время храмы ветшали так скоро, что во многих селах раза по два в продолжении столетия требовалось строить новые» (Лащенко, 1893: 215). Наконец, вершиной злоупотреблений в церковном зодчестве явился вящий пример падения Николаевской церкви.

Значительная часть приводимых нами материалов связана с перепиской владыки Христофора (Сулимы) – первого руководителя (епископ в 1799-1813 гг.) Слободско-Украинской епархии, выделенной в 1799 г. из состава Белгородской епархии. По общему мнению биографов иерарха, Христофор, как «архипарстырь добрый, незабвенный и милосердный» и «примерно благодетельный», выделялся деятельной натурой, нацеленной на создание Харьковской духовной консистории, оптимизацию деятельности духовных правлений, упорядочения финансовых дел приходов, улучшение образование духовенства и материального положения вверенной ему епархии, обновление церковной утвари, а также на ремонт существовавших и строительство новых храмов, для чего он инициировал экспедиции из священников и причетников по сбору средств «в Черноморье и Донские места», а также обращался с соответствующими предложениями к властям, прихожанам и зажиточным лицам (Историко-статистическое описание Харьковского Кафедрального Успенского собора, 1894: 80-82; Краткие сведения о харьковских иерархах, 1869; Христофор). Активизация этого направления верно отображена в текстах представленных ниже документов, как, например, наставление прихожан «исправить, починить в немедленном времени» храмы. При этом епископ, не имея возможности оказать прямую финансовую помощь, даже прибегал к определенному рода шантажу адресатов – если миряне не поспешат починить храм, губернатор, уверял сумчан владыка, вообще окажется вынужденным запретить править в нем службу, что, безусловно, могло сказаться и на

общественном имидже прихода и на моральном статусе всего города или уезда. Наконец, инициативы епископа возымели надлежащее действие: представленные в данной публикации документы свидетельствуют о появлении особенно после 1806 г. целого ряда благотворителей, жаловавших капиталы на обновление или ремонт храмов, а также на социальную деятельность притчей. Среди них следует особо отметить дворян В. Григоровича, И. Кириллова и М. Кондратьева. А среди лиц, принимавших живое участие в строительстве или ремонте сумских храмов – протоиерея К. Словинского (Славинского), губернских архитекторов П. Ярославского и В. Лобачевского.

Некоторые из перечисленных лиц уже становились объектами научного обозрения. В частности, Иван Александрович Кириллов, по признанию исследователя истории православной церкви на Слобожанщине епископа Филарета (Гумилевского), в Воскресенской церкви был вторым по значению «после главного благотворителя полковника Андрея Герасимовича Кондратьева» благотворителем. В 1793 г. И. Кириллов пожертвовал причту каменный дом на шесть покоев с застроенным усадебным местом «на век будущие веки к содержанию престарелых бедных в богадельне, а равно и остающихся без призрения сирот», «кроме сего, если возможно, приобретался бы из одного дохода в пользу церкви и в необходимом случае там же имели бы жительство священно-церковно-служители». Более того, в 1802 г. И. Кириллов даровал Софрониевой пустыни в Путивльскому уезде еще одну свою усадьбу («каменный двухэтажный дом с лавами в городе Сумах»), находившуюся на углу Большой Московской улицы (ныне – ул. Соборная) и переулка, получившего в последствии название Монастырского (сейчас – ул. Терезова), а также «огороднее и усадебное место» на Засумке. Не останавливаясь на этом, благотворитель в 1810 г. передал городу еще две свои усадьбы для учреждения в них сиротского дома и богадельни с условием избавления монастырского подворья от городских повинностей (ГАКО. Ф. 20. Оп. 2. Д. 89. Л. 1-5; Двiнятин, 2001: 35-36; Историко-статистическое описание Молчанской Рождество-Богородицкой Печерской мужской общежительной Софрониевой пустыни, 1914: 113-114; Кудинов, 2010; Кудинов, 2016: 74). Ко всему перечисленному добавим, что по сумме стоимости переданной городу и церкви недвижимости И. Кириллова в промежутке времени между общественной деятельностью Г. Кондратьева (†1702) и И. Харитоненко (1822-1891; на ниве благотворительности активно поддерживал городские проекты после 1870 г.) можно признать самым значительным сумским жертвователем. Очевидно, учрежденная согласно завещанию И. Кириллова богадельня остро нуждалась в финансовой поддержке, которую, как видно из одного приведенного ниже документа, и предоставил сумской житель дворянин В. Григорович.

В архивных источниках часто фигурирует фамилия протоиерея Константина Ивановича Словинского (? – 1825), представителя целой династии сумского духовенства, прослеживаемой в течение двух столетий. Из кратких биографических сведений о нем, приведенных Филаретом и Н. Лащенковым, известно, что он окончил Харьковский Коллегиум, в 1797 г. был рукоположен в звание священника курским и белгородским епископом Феофилитом, затем служил в церкви сл. Ульяновка Сумского уезда, в 1801 г., как «ученое и благоразумное» духовное лицо, был определен присутствующим в Сумское духовное правление «с возложением на него набедренника в знак отличия его от прочего священства» на время службы в соборе, а в следующем году – первоприсутствующим в названном правлении (Лащенков, 1895: 32-33; Филарет, 1857).

В двух документах упоминается имя губернского архитектора, надворного советника Петра Антоновича Ярославского (1750-1810). Он ученик известного российского зодчего В.И. Баженова, стал известен не только своими реализованными проектами различных сооружений на территории Слобожанщины, среди которых, предположительно, была и Покровская церковь в Сумах (1783-1790 гг. постройки; не сохранилась), но и разработкой генеральных планов застройки городов Харьковского наместничества, во многом определивших их современное планирование центральной части (Шарлай, 2016: 35).

Собственно, именно П. Ярославский делал основной вывод о причинах разрушения недавно построенной Николаевской церкви (1804), что следует из приводимого нами объемного документа. И хотя падение храма чудом обошлось без жертв [Тут предоставим место для красноречия Филарета: «Это было в первый день Светлого Воскресения Христова, спустя какой-нибудь час после литургии. Чья сила удержала массивные своды храма, пока

падение их не могло быть так ужасно для множества людей и семей? Он Всесильный и Благий отец сохранил детей своих, славивших тогда дивные дела любви и силы Его»], данное событие далеко вышло за пределы компетенции собственно Слободско-Украинской епархии и оказалось под пристальным вниманием императора Александра I. Последний постарался преподать из сложившейся ситуации соответствующий урок предполагаемым виновникам и примерно наказать их, «дабы строгим примером взыскания и другие воздержаны были от принятия на себя строений без надлежащих к тому знаний и опасности». Следствие уточнило имена основных благотворителей строительства храма [В своем труде Филарет фактически сузил их перечень купцами Солодкими, тогда как другие имена оказались скрытыми за фразой «прочие прихожане». Впрочем, сам исследователь допустил фактическую ошибку с указанием старост. Ктиторами, имевшими отношение к строительству Николаевской церкви, являлись цеховой калашницкого цеха Петр Неволенко (Неволенков), полковой есаул Елисей Солодченко (Солодченков) и купец, нежинский грек Пантелеймон Судаклес (Судаклеев). Их имена неоднократно упоминаются в разбирательстве дела о падении храма и их аутентичность следует признать безусловной. Очевидно при неправильном прочтении документов или из-за искажения текста, переданного Филарету, есаул Солодченко и «гость» Судаклеев разом стали «купцами Солодкими»], установило подрядчиков и строителей, условия контракта рабочей артели и священника Николаевской церкви С. Назаревского с прихожанами, источники поставки строительных материалов, соответствие архитектурного проекта требованиям безопасности, наконец, выявило недостаток самих строительных материалов и явные нарушения, допущенные при сооружении храма против предписаний зодчего, чье имя, к сожалению, так и не было названо. В частности, расследование выявило целую череду нарушений при признанном соответствии требований безопасности в архитектурном плане: недостаточно обожженный кирпич («от сводов и перемычек остатков кирпича много найдено, недожженного, от воздуха совсем разрушившегося, который ни в какое строение употребляем быть не должен»), непрочная арматура («связи железные, положенные в перемычках, оказались недостаточными тонки и железо употреблено непрочное»), самовольные переделки в храме – высекание «на аршин» кладки в сводах, установка и демонтаж опорных колонн. При этом, как выяснилось, последние не имели конструктивной ценности. «В колоннах необходимости не было», – заключили специалисты Императорской академии художеств. Тем не менее, в историко-церковной литературе утвердилось противоположное и ошибочное мнение, впервые выдвинутое Филаретом: «церковь сия спустя два года по освящении разрушилась, по той причине, что колонны, поддерживающие своды здания, были вынуты» (Филарет, 1857). Это же заблуждение разделяется и в работах некоторых современных исследователей.

Все изложенные следствием факты оказались подкрепленными свидетельскими показаниями и, в целом, их можно признать объективными. Следовательно, данный документ чрезвычайно интересен в качестве указателя процессуальных действий властей, источника, устанавливающего имена многих прихожан и особенностей их деятельности во благо церкви, а также освещающего различные аспекты закупки строительных материалов, подрядов и особенностей организации строительства. В частности, согласовано с делами по починке Воскресенской церкви можно установить, что сооружением и ремонтом каменных зданий в Сумах занимались исключительно великороссийские работники (из Калужской и Курской губерний), а сам город соответствующими местными мастерами не располагал.

Особо следует отметить, что из «николаевской» истории, когда духовное начальство и руководство города фактически проигнорировали предостережения о реальном состоянии Николаевского храма со стороны небезучастных горожан, местная власть извлекла соответствующий урок. Показательным в этом отношении является рапорт городничего А.С. Койленского (Коллинского), посланный губернатору по случаю обнаружения трещины в колокольне Спасо-Преображенского собора (1813), а также скорое распоряжение последнего осмотреть данный объект архитектором В. Лобачевским.

Ряд документов охватывает различные вопросы переустройства Воскресенской церкви самого старого каменного храма города (освящен в 1702 г.). Необходимость вмешательства в его текущее состояние обуславливалась ущербом, нанесенным ему пожаром 1791 г., в результате чего старинное здание, по словам Филарета, лишилось всех украшений и

крыши. Первым шагом к улучшению пошатнувшегося материального положения церкви стала передача ей усадьбы И. Кирилловым в 1793 г., о чем упоминалось выше, затем последовало восстановление иконостаса, позолоченного иждивением Петра и Наталии Кроков в 1801 г. В 1808 г. были завершены ремонтные работы, частично восстановившие храм («сделана крыша железная, бывшая снаружи ее трещина починена, також и над сводами крыша деревянная поправлена, престол поправлен рубленный, а иконостас сделан новый резной искусной работы») и освящен престол верхней церкви Воскресения Христова. При этом часть железных листов была взята с главного храма расформированного еще два десятилетия тому назад Сумского Успенского мужского монастыря. Через два года – отреставрированы купола, отделана листовым железом крыша, устроены водостоки, оштукатурены стены и расписаны наружные образы евангелистов. Наконец, в 1811 г. – возведена кирпичная стена. Причем все работы 1810-1811 гг. производились за счет дворянина М.С. Кондратьева, потомка первых строителей церкви сумских полковников Герасима и Андрея Кондратьевых (ГАСО. Ф. 749. Оп.1. Д. 211. Л. 1-2; Двiнятин, 2001: 39; Филарет, 1857).

В краеведческих трудах по истории г. Сумы совершенно фрагментарно освящено прошлое церкви Рождества Пресвятой Богородицы. Более того, не сохранилось даже фотографии ближнего вида церкви. Лишь благодаря общим контурам на открытках района Холодной Горы, по видам уже разрушенного после ВОВ храма или по деталям внутреннего убранства можно составить впечатление о постройке в духе классицизма с некоторыми слобожанскими особенностями, родоначальником которых считается П. Ярославский. Но если в случае с Покровской церковью его авторство остается гипотетическим, то приведенный здесь документ точно устанавливает разработку им плана храма Рождества Пресвятой Богородицы, что является самым ранним точным указанием имени зодчего какой-либо из существовавших сумских церквей.

В переписке по вопросу о разрешении строительства каменного холодногорского храма и отводу для него места явственно проступает ведущая роль в этой деятельности священника Д. Ольховского. Это же самое подчеркивает и Филарет: именно «Димитрий Ольховский, движимый любовью к Богу и усердием к храму Божьему, стал понуждать прихожан к основанию нового храма». В данной публикации приложены документы касающиеся лишь самого начального этапа возведения храма – согласования с органами духовной и светской власти, отведение участка для постройки рядом со старой деревянной церковью. При этом они фиксируют проведенную и существенную по результату подготовительную работу: притч и приход заложили некоторые средства в строительство, благодаря чему оказалось, что «материал приурочен». Любопытен и следующий факт: 8 июня 1808 г. Д. Ольховский и прихожане в прошении губернатору признавали, что плана предполагаемого здания у них еще не имелось, а 26 июня того же года, читаем в прошении епископа Христофора, проект, составленный П. Ярославским, существовал на бумаге. Не имея каких-либо иных данных по данному вопросу, смеем предположить, что губернский архитектор вряд ли взялся за составление за столь короткий срок проектной документации, а предложил сумчанам какой-то имевшийся у него эскиз и план здания. Не ясно также, вносились ли в него коррективы уже после смерти П. Ярославского (+1810) и с назначением нового священника церкви Ивана Ольховского (1813). Филарет же, минуя имя зодчего, перевел внимание читателя с Д. Ольховского на бывшего в 1810-х годах новым старосту и «достопамятного мужа» купца Федора Ишунина, который и довершил в 1821 г. строительство храма, благодаря чему «неутомимыми трудами своими и усердием к церкви Божьей более всех оставил по себе память (подчеркнуто нами – авт.) и доброе имя в народе» (Филарет, 1857).

В целом, подобранный комплекс документов, по мнению авторов данной статьи, значительно расширяет фронт исследования прошлого православной церкви на Слобожанщине и города Сумы в отдельности. Благодаря знакомству с ними можно составить более-менее отчетливое представление о характере взаимоотношений светской и духовной власти в регионе, степени вовлеченности в финансирование церкви со стороны прихожан, численно и поименно восстановить ее наиболее активную мужскую часть (например, в Воскресенской церкви на 1807 г. – 13 чел., в церкви Рождества Пресвятой Богородицы на 1808 г. – 15 чел.), роли отдельных состоятельных лиц в поддержке

материального благополучия храмов и их притчей, об особенностях организации строительства церквей на каждой стадии их реализации.

4. Заключение

Полагаем, что данная публикация заложит серию последующего обнародования документов по теме истории духовной жизни и церковной организации г. Сумы и других населенных пунктов Слобожанщины за различные периоды их развития.

С целью, чтобы при ознакомлении с текстами документов читатели максимально ориентировались в описываемых там событиях, параллельно с этими текстами курсивом в квадратных скобках нами приводятся некоторые пояснения или события не описанные в этих документах. Сами же документы нами разделены на два блока – материалы по теме, обнаруженные нами в Государственном архиве Харьковской области, и документы из Государственного архива Сумской области. В начале каждого документа указываются номера листов, которым оно соответствует в архивном деле. Участки документов, где текст не сохранился или пришел в негодность (преимущественно затухающий), что сделало невозможным его прочтение, нами был обозначен /.../.

Литература

ГАКО – Государственный архив Курской области.

ГАСО – Государственный архив Сумской области.

Двінятін, 2001 – *Двінятін О.* Я кличу живих, я плачу за мертвими. Суми, 2001. 91 с.

Историко-статистическое описание Молчанской..., 1914 – Историко-статистическое описание Молчанской Рождество-Богородицкой Печерской мужской общежительной Софрониевой пустыни и состоящего при ней скита во имя пророка, предтечи и крестителя господня Иоанна, находящихся в Курской епархии. Москва, 1914. 127 с.

Историко-статистическое описание Харьковского Кафедрального Успенского собора, 1894 – Историко-статистическое описание Харьковского Кафедрального Успенского собора. Харьков, 1894. 331 с.

Краткие сведения о харьковских иерархах, 1869 – Краткие сведения о харьковских иерархах // Харьковские епархиальные ведомости. 1869. № 1. С. 29-34.

Кудинов, 2010 – *Кудинов Д.* «Не жди благодетелей, кто сам их не оказывает»: отечественная школа благотворительности – от Гетманщины до Николая I // Ваш шанс. 2010. № 40. С. 29 А.

Кудінов, 2016 – *Кудінов Д.В.* «Тамошнее гражданское правительство, не пристля сего во уважение причиняет пустыни немалое отягощение постоем и другими налогами»: до історії однієї спірної справи в м. Суми дореформеного періоду (за текстом документу з фонду Державного архіву Курської області) // Сумська старовина. 2016. № XLIX. С. 71-82.

Лащенко, 1893 – *Лащенко Н.А.* Материалы к столетию Харьковской кафедры. Христофор – первый епископ Слободско-Украинский и Харьковский // Харьковский сборник: литературно-научное приложение к «Харьковскому календарю» на 1893 год. Харьков, 1893. С. 121-262.

Лащенко, 1894 – *Лащенко Н.А.* Материалы к столетию Харьковской кафедры. Христофор – первый епископ Слободско-Украинский и Харьковский // Харьковский сборник: литературно-научное приложение к «Харьковскому календарю» на 1894 год. Харьков, 1894. С. 99-170.

Лащенко, 1895 – *Лащенко Н.А.* Христофор – первый епископ Слободско-Украинский и Харьковский: (16 октября 1799 г. – 18 мая 1813 г.). Харьков, 1895. 286 с.

Филарет, 1857 – *Филарет (Гумилевский).* Историко-статистическое описание Харьковской епархии. Отд. III. М., 1857. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://dalizovut.narod.ru/filaret/fila3_41.htm.

Христофор – Христофор (Сулима) // Русский биографический словарь: в 25 томах. СПб.-М., 1896-1918. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [https://ru.wikisource.org/wiki/РБС/ВТ/Христофор_\(Сулима\)](https://ru.wikisource.org/wiki/РБС/ВТ/Христофор_(Сулима)).

Шарлай, 2016 – *Шарлай Е.В.* Средовой подход в вопросе сохранения индивидуальности архитектурного облика исторического города на примере Харькова // Науковий вісник будівництв. 2016. № 1. С. 35-38.

References

GAKO – Gosudarstvennyy arkhiv Kurskoy oblasti [State Archive of the Kursk Region].

GASO – Gosudarstvennyy arkhiv Sumskoy oblasti [State Archive of Sumy region].

Dvinjatin, 2001 – *Dvinjatin O.* (2001). Ja klychu zhyvyh, ja plachu za mertvymy [I call living, I cry for the dead]. Sumy, 91 s.

Istoriko-statisticheskoe opisanie Molchanskoy Rozhdestvo-Bogoroditskoy Pecherskoy muzhskoy obshchezhitel'noy Sofronievoy pustyni, 1914 – Istoriko-statisticheskoe opisanie Molchanskoy Rozhdestvo-Bogoroditskoy Pecherskoy muzhskoy obshchezhitel'noy Sofronievoy pustyni i sostoyashchego pri ney skita vo imya proroka, predtechi i krestitelya gospodnya Ioanna, nakhodyashchikhsya v Kurskoy eparkhii (1914). [Historical and statistical description of the Molchan Christmas-Bogoroditskaya Pechersky men's commonplace Sofronievoy desert and the hermitage in her presence in the name of the prophet, forerunner and baptizer of Lord John, who are in the Kursk diocese]. Moskva, 127 s.

Istoriko-statisticheskoe opisanie Khar'kovskogo Kafedral'nogo Uspenskogo sobora, 1894 – Istoriko-statisticheskoe opisanie Khar'kovskogo Kafedral'nogo Uspenskogo sobora (1894). [Historical and statistical description of the Kharkov Cathedral of the Assumption Cathedral]. Khar'kov, 331 s.

Kratkie svedeniya o khar'kovskikh ierarkhakh, 1869 – Kratkie svedeniya o khar'kovskikh ierarkhakh (1869). [Brief information about the Kharkov hierarchs]. Khar'kovskie eparkhial'nye vedomosti. № 1. S. 29-34.

Kudinov, 2010 – *Kudinov D.* (2010). «Ne zhdi blagodeyaniy, kto sam ikh ne okazyvaet»: otechestvennaya shkola blagotovritel'nosti – ot Getmanshchiny do Nikolaya I [“Do not wait for good deeds, who does not render them”: a domestic school of devotion - from the Hetmanate to Nicholas I]. *Vash shans*. № 40. S. 29 A.

Kudinov, 2016 – *Kudinov D.V.* (2016). «Tamoshnee grazhdanskoe pravytel'stvo, ne prystlja sego vo uvazhenye prychnyaet pustyny nemaloe otjagoshhenye postoem y drugymy nalogamy»: do istorii' odnizei' spirnoi' spravy v m. Sumy doreformenogo periodu (za tekstom dokumentu z fondu Derzhavnogo arhivu Kurs'koi' oblasti) [“The civil government of the land, which does not respect this, causes a considerable burden to the wilderness and other taxes”: to the history of one controversial case in the city of Sumy before the reform period (according to the text of the document from the State Archive of the Kursk region fund)]. *Sums'ka starovyna*. № XLIX. S. 71-82.

Lashchenkov, 1893 – *Lashchenkov N.A.* (1893). Materialy k stoletiyu Khar'kovskoy kafedry. Khristofor – pervyy episkop Slobodsko-Ukrainskiy i Khar'kovskiy [Materials for the centenary of the Kharkov department. Christopher is the first Bishop of Slobodsko-Ukrainian and Kharkov]. Khar'kovskiy sbornik: literaturno-nauchnoe prilozhenie k «Khar'kovskomu kalendaryu» na 1893 god. Khar'kov, S. 121-262.

Lashchenkov, 1894 – *Lashchenkov N.A.* (1894). Materialy k stoletiyu Khar'kovskoy kafedry. Khristofor – pervyy episkop Slobodsko-Ukrainskiy i Khar'kovskiy [Materials for the centenary of the Kharkov department. Christopher is the first Bishop of Slobodsko-Ukrainian and Kharkov]. Khar'kovskiy sbornik: literaturno-nauchnoe prilozhenie k «Khar'kovskomu kalendaryu» na 1894 god. Khar'kov, S. 99-170.

Lashchenkov, 1895 – *Lashchenkov N.A.* (1895). Khristofor – pervyy episkop Slobodsko-Ukrainskiy i Khar'kovskiy: (16 oktyabrya 1799 g. – 18 maya 1813 g.) [Christopher is the first Bishop of Slobodsko-Ukrainian and Kharkov: (October 16, 1799 – May 18, 1813)]. Khar'kov, 286 s.

Filaret, 1857 – *Filaret* (1857). (Gumilevskiy). Istoriko-statisticheskoe opisanie Khar'kovskoy eparkhii [Historical and statistical description of the Kharkov diocese]. Otd. III. M. URL: http://dalizovut.narod.ru/filaret/fila3_41.htm.

Khristofor – Khristofor (Sulima) [Christopher (Sulima)]. *Russkiy biograficheskiy slovar'*: v 25 tomakh. SPb.-M., 1896-1918. URL: [https://ru.wikisource.org/wiki/RBS/VT/Khristofor_\(Sulima\)](https://ru.wikisource.org/wiki/RBS/VT/Khristofor_(Sulima)).

Sharlay, 2016 – *Sharlay E.V.* (2016). Sredovoy podkhod v voprose sokhraneniya individual'nosti arkhitekturnogo oblika istoricheskogo goroda na primere Khar'kova [Environmental approach to preserving the individuality of the architectural appearance of the historic town on the example of Kharkov]. *Naukoviy visnik budivnitstv*. № 1. S. 35-38.

**ДОКУМЕНТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА
ХАРЬКОВСКОЙ ОБЛАСТИ (ГАХО)**

ГАХО, ф. 3, оп. 14, д. 200. О починке церкви в г. Сумах. 1807 г. 21 л.

л. 1-2об.

Ваше Превосходительство
Милостивый Государь мой!

По прошению города Сум обрушившейся каменной Николаевской церкви прихожан о даче им дозволения на сооружение вместо оной обрушившейся новой каменной же церкви отправлены были от мена в город Сумы как для исследования о надобности просимой ими церкви, так и для обозрения всех прочих тамошних церквей в их качестве, расстоянии одна от другой и в прочем протоиерей Катедральный, Консistorии член Афанасий Могилевский и Благочинный Семеон Белицкий, которые по исполнении того, обще с отряженным от Гражданской стороны депутатом, частным приставом Фальковым, в ре/.../ между прочего представили м/.../ что Сумская воскресенская каменного здания о двух престолах церковь, выстроенная в 1702-м году, крыш имеет в некоторых местах приметно обветшалую по причине чего во взодах к верхней церкви проходит немалая течь, и хотя опасности в ней никакой не приметно, но во многих местх есть довольные в стенах трещины. В предупреждение от оных всякой могущей последовать опасности я нужным поставил сделать мое к вашему Превосходительству отношение, покорнейше прося вас, дать с своей стороны кому надлежит повеление о принятии мер потребных к предохранению помянутой воскресенской церкви от дальнейших повреждений и о последующем одолжить меня своим извещением.

С истинным моим к вашему Превосходительству почтением и совершенною преданностию пребуду как и есмь всегда

Вашего Превосходительства
Милостивого Государя моего
Всепокорнейший слуга
Епкп Слободский Украинский и Харьковский
Христофор Сулима

№907

Мая 27 дня

1807 года

Его Превосходительству
Господину Слободско-Украинскому
Гражданскому Губернатору и кавалеру
Ивану Ивановичу Бахтину

[После этого из канцелярии губернатора И. Бахтина сумскому городничему было направлено отношение с указанием принять меры «к предохранению от дальнейших повреждений» церквей. Судя по всему, городничий должен был (ему так «рекомендовали») «города Сум жителей, а паче прихожан /.../ воскресенской церкви поощрить, чтобы они впредь упреждение дальнейшего сией церкви повреждения, все изъясненные ветхости исправили, починили в немедленном времени». В противном случае губернатор угрожал запретить проводить богослужение в этой церкви. Документ составлен 27 июля 1807 г.

Письмо с подобной просьбой было отправлено и епископу Христофору, чтобы тот со своей стороны также повлиял на сумских священнослужителей (Воскресенской церкви), дабы те тоже убеждали прихожан принять участие в ремонте церкви.

23 августа 1807 г. городничий рапортовал губернатору, что жители оповещены о необходимости починки церкви.

Прихожане Воскресенской церкви даже представили что-то вроде расписки, составленной за подписями 13-ти человек].

л. 7-7об.

«Тысяча восемь сот седьмого года августа девятого мы нижеподписавшиеся города Сум воскресенской церкви прихожаны во исполнение последовавшего от Его превосходительства господина Действительного Статского Советника Слободско-Украинского гражданского губернатора и кавалера Ивана Ивановича Бахтина к Сумскому господину Городничему ордера, дали сие обязательство в том, что найденные при свидетельстве протоиерея Катедрального канцесторий члена Афанасия Могилевского и благочинного Семеона Билицкого в приходской нашей воскресенской церкви трещину находящуюся с южной стороны к западу которая сопутствует с давних лет от которой опасности никакой не было даже во время последнего в /.../ (срезана часть листа – авт.) годе пожара и ныне е предвидится починить оную своим коштом и с подаяния доброхотных подателей колико возможно будет обязываемся в будущем Сентябре мце сего года а что принадлежит до /.../ в крыше оная после свидетельства вышеписанных особ исправлена в том и подписуемся...».

л. 9-21об.

Докладывано, что здешний господин гражданский губернатор и кавалер данным сему правлению предложением прописывать изволил, что по /.../ полученного им апреля 7 числа 1806 года рапорта Сумского городничего что новопостроенная каменная церковь во имя Святителя Христова Николая Чудотворца состоящая внутри города Сум которая 1804 года Сентября в 25 день освящена и с того времени началось служение помянутого апреля 3 числа вся обрушилась всеподданнейше доносит он гн гражданский губернатор и кавалер об оном Его Императорскому величеству и для узнания действительной причины падения и дабы решительно заключить кто виновен падению то есть строивший ли оную церковь по непрочности фундамента или прожектировавший ее архитектор делал надлежащее сношение с Слободско-Украинским и Харьковским Епископом и забирал от Сумского городничего потребно сведение, а как по случаю вышеупомянутого всеподданнейшего гна губернатора и кавалера донесения получил он 15 июня под №534 предписание Его Сиятельства Гна министра внутренних дел Сенатора и кавалера графа Виктора [видимо Кочубея – авт.] /...строка срезана/ /.../ния помянутой церкви и поступления с оными без упущений и по сему долгом /.../ препроводить притом предложении в /.../ние копии как с рапорта Сумского городничего о падении помянутой церкви и переписок гна губернатора и кавалера по узаконе/.../ причин того падения с Слободско-Украинским и Харьковским Епископом и сумским городничим происходивших так и с полученных им господином губернатором и кавалером на оные от Епископа отношения с планом и фасадом той церкви и от городничего рапортов а равно и с предписания Его Сиятельства гна министра внутренних дел к точному и неременному ознаменованного в оном высочайшего повеления исполнения в отношении ж Епископа Слободско-Украинского и Харьковского от 16 мая 1806 года под №893 на таковое ж гна гражданского губернатора и кавалера значит что о разобрании стен и свода помянутой церкви без нарушения фундамента прихожанам Сумским от тамошнего духовного правления как из рапорта Его видно предписание от консистории учиненное объявлено причем препроводил и доставленные в Слободско-Украинскую духовную консисторию по ея предписанию из Сумского духовного правления означенной церкви план и фасад, которые по рассмотрению в сем правлении оказались неподписанными /... 2-3 строки срезаны/ /.../ Губернии Гном Губернатором и кавалером Тепловым и епископом белгородским и курским Феоктистом, а в предписании Его Сиятельства Гна министра внутренних дел к гну гражданскому губернатору и кавалеру последовавшем от 15 июня того 1806 года под №534 изъяснено что из донесения Его Гна губернатора и кавалера от 14 апреля того ж 1806 года о обрушившейся в городе Сумах новой церкви Государь Император хотя и усматривает что со стороны Его Гна губернатора и кавалера взяты были меры к достоверному узнанию кто причиною сего падения почитаться должен, но тем не менее Его Величество высочайше указать Его Сиятельству изволил поставить кособенному наблюдению Его Гна губернатора и кавалера дабы строгое зделано было разыскание от чего точно падение церкви произошло и чтобы с теми кои виновны окажутся зделано было без упущения взыскание Государь Император почитая меру сию нужною как по опасности, которой подвержены быть могли все кои церковь сию посещали если бы она вовремя богослужения обрушилась так и для того дабы строгим примером

взыскания и другие воздержаны были от принятия на себя строений без надлежащих к тому знаний и опасности /.../ приемлемых; - почему учиненною в сем правлении резолюциею заключено: С приложением /далее несколько строк полностью или частично срезаны, текст местами затухающий.../ /.../ Сообщить с тем дабы /.../ кому следует приказать рассмотреть поспешнее оные нет ли действительно погрешностей в архитектуре и неимение ль /.../лонн [возможно «колонн» - авт.] причину падения той церкви о последующем с возвращением оных плана и фасада не оставить сие правление без уведомления здешнему губернскому архитектору надворному советнику Ярославскому предписать указом чтобы он о том почему означенные план и фасад им неподписаны донес сему правлению, а Сумскому городничему особо послать указ и велеть к скорейшему разобранию стен и свода вышеписанной церкви без нарушения фундамента буде сего еще учинено кого надлежит настоятельно понудить что все исполнено в надлежащее время вследствие чего правление Императорского Харьковского университета возвращая при отношении своем помянутые план и фасад уведомило что как в университете по архитектурной части находится только один адъюнкт того не можно было соответственно требованию сего правления сделать суждение причины падения помянутой церкви целым собранием знающих по сей части людей в прочем оный план и фасад отданы были на рассмотрение адъюнкта архитектуры и каково последовало от него на сие донесение оное в подлиннике при том отношении приложено в оном же донесении значит что не освидетельствовав на месте развалин /...срезаны строки + несколько строк затухающего текста/ [затухающие слова «поддерживан...», «от тонких перемычек бывших под стенами», «купол поддерживаючи» - видимо технические характеристики постройки, которые могли повлиять на падение – авт.] /.../ Заключить можно из /.../ что падение церкви случилось от недостатка толстости столбов державших купол, здешний же губернский архитектор рапортом донес что как оной церкви план и фасад им архитектором не прожектирован ни сочиняем не был да и /.../ веления на сочинение оного он никакого не имел то потому оный им и не подписан; почему учиненною в сем правлении резолюциею заключено поелику правление Императорского Харьковского университета требования губернского правления о рассмотрении плана и фасада вышепомянутой церкви нет ли действительно погрешности в архитектуре и неимение ль колонн причину падения той церкви не удовлетворил в полной мере потому что в университете по архитектурной части находится один только адъюнкт, который по рассмотрении оных плана и фасада неутвердил решительно о причине падения означенной церкви, а выводит только заключение свое, что падение той церкви случилось от недостатка толстоты столбов держащих купол, то с приложением вышепомянутых плана и фасада в комитет правления Императорской академии художеств сообщить с тем дабы благоволило кому следует приказать рассмотреть поспешнее оные нет ли действит./.../ /... несколько срезанных строк и с затухающим текстом/ /.../ либо другой в архитектуре порок причину падения показанной церкви о последующем с возвращением плана и фасада не оставить сие правление без уведомления между ж тем для освидетельствования на месте развалин той церкви и узнания от чего точно падение оной произошло то есть от слабого ль фундамента под стенами купол поддерживающими или от тонких перемычек бывших под стенами купола или же от других икаких именно причин губернное правление необходимо нужным почитает командировать в город Сумы здешнего губернского архитектора надворного советника Ярославского который бы таковое испытание по важности случая о котором последовало высочайшее Его Императорского величества повеление произвел вообще с находящимся в университете по архитектурной части адъюнктом, об отряжении коего к нему губернскому архитектору Ярославскому в правление Императорского Харьковского университета сообщить с требованием дабы благоволило о последующем не оставить без уведомления архитектору ж Ярославскому предписать о том указом с тем чтобы он по исполнении вышеизъясненного донес в обстоятельстве сему правлению рапортом /.../ которые требования уведомили правление Императорского Харьковского университета /.../ адъюнкт архитектуры Васильев /... строки с затухающим текстом/ /.../ий и другими препорученными нет /.../ /.../щими продолжения времени и потому он с губернским архитектором для осмотра в Сумах обрушившейся церкви отряжен быть не может а в свободное от лекций время он Васильев отряжен быть может. Императорская академия художеств с возвращением вышеозначенных плана и фасада что по рассмотрению оных в

академии господами профессорами архитектуры ни в плане ни в фасаде [подчеркнуто в оригинале – авт.] никакого такого который бы падение церкви причинить мог не найдено, связи стен были положены достаточные и в колоннах необходимости не было почему падение церкви должно было произойти не от другого чего как от худого производства строения в самой практике, или от худого качества материалов из за чего учиненною в сем правлении резолюциею заключено поелику Императорскою академиею художеств как выше значит, разрешила уже что в плане и фасаде обрушившейся в городе Сумах церкви никакого такого порока который бы падение той церкви причинить мог не найдено почему освидетельствование на месте развалин означенной церкви, и разыскание от чего падение оной произошло то есть от худого ль производства строения, в самой практике, или от худого качества материалов можно учинить и без адьюнкта, то для произведения такового освидетельствования и разыскания по важности /.../ высочайшее Его Императорского величества повеление командировать советника сего правления гна Цебрикова которому с прописанием вышеизъясненного предписать и предписано указом с тем чтобы он общес губернским архитектором Ярославским отправлен немедленно в город Сумы и по прибытии туда вместе с ним Ярославским и сумским городничим учиня помянутое освидетельствование и разыскание на законном основании, о последующем что окажется, по возвращении в Харьков подал за общим подписанием в сие правление обстоятельный рапорт, со включением при оном в подлиннике показаний или объяснений ежели таковые от кого отобраны будут об отпуске Ему гну советнику Цебрикову с одним приказным на 4 и губернскому архитектору Ярославскому на 3 а всего на 7 лошадей для проезда от Харькова до Сум и оттоль обратно до Харькова прогонных денег из экстраординарной суммы на счет виновных в здешнюю казенную палату сообщить и сообщено а к сведению и должному по вышеизъясненному исполнению губернскому архитектору Ярославскому и Сумскому городничему предписать и предписано указами /.../ /.../или в сие правление вышеозначенное следствие в коем значит в сведение /.../твие учиненном оными господами Цебриковым и Ярославским да сумским городничим Меером развалинам показанной церкви что падение оно сделалось от нижесвидетельствующих причин 1-е в развалившихся и разобранных от сводов и перемычек остатках кирпича иного найдено недожженного и от воздуха совсем разрушившегося который ни в какое строение употребляем быть не должен. 2-е Связи железные положенные в перемычках зделанных под осмирик и купол /.../роте тех перемычек недостаточно тонки и железо употреблено самое не прочное. 3-е при поставлении в той церкви иконостаса который как видно был зделан ошибочно и на своем месте не помещался по объявлению тамошних прихожан в сводах для помещения оного иконостаса высечены кирками в самых пяти показанных перемычек по аршину внутрь сводов кирпичи что ж принадлежит до фундамента то по от/.../ти в трех местах около стен церковных земли грунт нашелся глинист и тверд следовательно и фундамент положен на оном прочной толи/.../ перемычек выведенных под осмери/.../ и купол, как развалины от оных /.../ разобраны то/.../ /.../ их было /.../ и про/.../ оных не /.../ почему никакого и заключения посему зделать не можно сверх того оные прихожаны объявили что и прежде падения показанной церкви по совершении священной литургии упал в олтаре близ священника оторванный от связи кусок железа прихожаны ж помянутой николаевской церкви при том свидетельстве находились купцы Алексей Бочаров, Климент Крамаренков, Марка Медведев, Сидор Лавриков, Андрей Волков, Федор Крейпольский, Емельян Лавриков, мещане Григорий Лавриков, Иван Мойсеев, цеховой Аввакум Ткаченко, обыватель Иван Гетманенко и канцелярист Емельян Денисов при которых сие свидетельство яко по важности дела и случая падения церкви учинена в сказке прапорщика Якова Ефремова что при строении в городе Сумах упавшей Николаевской церкви не толще были арки или перемычки как в полтора или два кирпича на которых шести угольная стена с окошками подведена а также на стенах купол от чего в стенах и на сводах сделались трещины каковую опасность он видя объявлял умершему городничему Круковскому и протоиерею /.../ /.../ /.../ нужно запечатать но что далее /.../ происходило он знать не может в показаниях отобранных под присягою от /.../ людей Сумского жителя прапорщика Якова Ефремова что церковь Николаевская начально с самого фундамента возымела свое строение под смотрением двух ктитарей и именно губернского секретаря Тимофея Михайленкова и мещанина Петра Неволенка кирпич покупан ктиторами по разным заводам и принимаем

теми ж ктиторами а план оной церкви да /.../ был чтоб внутри оной столб/.../ не быть но по сумнению мастеров положено чтоб для поддержания арок на которых поведены стены и купол зделаны в углах 4 столба и по си/.../ чего церковь окончена работою совершенно между тем ктитора померли; после чего выбраны были ктиторами Сумской житель полковой есаул Елесей Солодченков и сумской житель грек Пантелимон Судаклес коим внутри церкви столбы не понравились и как оных выбрать иначе было нельзя как разбра/.../ церковь то собирались разбирать хотя в том из прихожан /.../ /.../ /.../ на /.../ духовное правление /.../ дано знать; но на то никакой резолюции не последовало; потом начали вновь делать дошло до арок не толще оные были поста/.../ как по замеченную его Ефремова в полтора кирпича а стены на оных арках поведены в три кирпича шестиугольником, а на тех стенах купол в полтора ж кирпича железо ж поставляемо тогда было Сумским купцом Марком Медведевым той же церкви прихожанином так негодное и тонкое безперервно при строении ламалось и когда окончена работою в другой раз и пощукатурена внутри и наружи то вдруг железо во многих местах рвать и оказываться трещины стали; почему легко было знать скорое церкви падение к той же опасности еще прибавили другую во время когда ставили иконостас то по обширности оногo и по неумещению штук в самых пятах арки в обеихконцах выламали на аршин на которой арку /.../ основан стена купол церкви и олтарь после чего с тех же самых мест во время служения неоднократно впадывал кирпич почему и опасность всем известная часто была хотя ж он Ефремов той церкви прихожанин но по той самой причине по опасности во оную церковь более уже не ходил. Сумских купцов Сидора Лаврикова, Алексея Бочерова, канцеляриста Емельяна Денисова, мещан Климента Крамаренка, Григория Лаврикова /... 2 строки срезаны/ /.../ как в городе Сумах во имя Святителя Христова Николая началась постройкою каменная церковь покупался кирпич у разных заводчиков ктитором Сумским цеховым Петром Неволненком при жизни коего она церковь и кончена была постройкою вчерне а после смерти оногo ктитора Неволненкова назад тому лет шесть избраны прихожанами к той же церкви другие ктиторами Сумской житель полковой есаул Елисей Солодченков и другой в помощь ему Сумской же гость нежинский грек Пантелимон Судаклеев /:кои уже умре:/ которыми хотя и найдено что помянутая церковь как вышесказано была отделана постройкою вчерне но не против плана то сему по их ли собственному желанию или другому какому именно повелению им позволенную /:о коем оные неизвестны:/ купол был снят и пристроенные к ним в середине церкви по углам четыре каменные столбы выброшены вовсе на окончание ж перестройкою купола кирпич покупаем указных заводчиков и доставляем был под наблюдением /.../ и самая перестройка большую часть села от ктитора полкового эсаула Елисея Солодченкова 2-е почему непрочное связное железо употреблено на постройку сей церкви /.../ и поставщиках оногo связного железа /.../ Сумской купец Марко Медведев с самого начала постройки оной церкви при бывшем ктиторе Неволненкове от коего /.../ теж ему Медведеву денег происходи/.../ и 3-е при постановлении в сей церкви зделанного вновь иконостаса так как по расположению места неместился подрядными мастерами /.../чика /.../ купца Петра Никитина сына Д/.../дина а как их звать и прозывают не знают врублены было по приме/.../нию их в самых пятах перемычек внутри сводов кирпичи вглубь стен в три четверти а в ширину в углу стены в один аршин но почьему повелению или дозволению они также неизвестны: - Сумского купца Марка Елисеева сына Медведева 1-е назад тому лет девять как началась постройкою в Сумах во имя Святителя Николая каменная церковь покупался на оную кирпич у разных заводчиков умершим ктитором Неволненком которым и кончена была по первому зачатию вчерне а после смерти оногo Неволненкова пред/.../ны назад тому лет шесть другие ктиторы Сумской житель полковой есаул Елесей Солодченков и в помощь ему Пантелимон Судаклеев /:кои уже умре:/ из ктоих первый полковой есаул Солодченков /.../огда начал приступать незнаемо почему на показанной вчерне отделанной постройкою церкви разбирать купол то в то время священник Семеон Назаревский прийдя к нему Медведеву в лавку об оном объявил ему что подал в Сумское духовное правление донесение, а в чем именно оное состояло то о приостановлении ль разбирания купола или в чем другом он не знает кирпич же на переделку сего купола сколько ему известно покупаем был у разных заводчиков под собственным наблюдением ктитора Солодченкова даже и само производство постройки сей церкви как она до падения находилась. 2-е причиною то есть мастер ли или кто другой что связи железные положены в перемычках оказались

недостаточными тонки и железо употреблено непрочное он несведом железо ж для перестройки вновь купола по прозьбе прихожан покупал он у тульского купца Ивана Иванова сына Белобородова демидовского заводу но то ли /.../ употреблено на потроение церкви и всю ли или какую часть из оного и одно ли что он покупал /.../ 3-е При постановлении в той же /.../ иконостаса по месту не по месту по чьему повелению или самими м/.../ или кто другого надзирающего зас/.../нием церкви для помещения оного иконостаса вырублены в самых пятах перемычек внутри сводов кирпичи он не знает а по приглашению Сумского мещанина Климента Крамаренкова с коим вместе ходили в означенную церковь видел что вырублены были внутри сводов кирпичи но каким пространством ему неизвестно вышеписанные ж Алексей Бочеров, Климент Крамаренко, Григорий Лавриков, Иван Гитманенко и Аввакум Ткаченко против показания купца Лаврикова отменили только что они о том точно ль покупаемо было для постройки в городе Сумах во имя Святителя Николая церкви у сумского купца Марка Медведева железо именно не знают а по одной наслышке других несколько известно но от кого именно не помнят. Города Сум николаевской церкви священника Семеона Назаревского что истекшего 1805 года в ноябре месяце и какого именно числа неупомнит, по отпуске божественной литургии /.../ верхние строки срезаны и части слов /.../ уже свечей /.../ и одежд с причетником из церкви неведомо как скоро в тот день с железных связей находившихся тогда под сводом отделяющим алтарь с одной /.../ бывшей и прежде разорванной действительно оторвался большой кусок железа и пал на пол который по падении разбился на несколько мелких частей, почему он в тот же самый день и объявлял главному сей церкви ктитору Солодченкову и другим почтеннейшим прихожанам да и сторонним согражданам не подавая сам о том письменного извещения никуда а оные прихожаны объявляли ль о сем случае от себя кому следовало он не знает; - в копии с контракта данного Калужской губернии Ливенской округи деревни Варащицы экономическим крестьянином Петром Афанасьевым сыном Починялкиным Сумской градской Николаевской церкви священнику Семеону Назаревскому с прихожанами 1799 года февраля /.../ дня что подрядился он Починялкин построить в том же городе Сумах каменную во имя угодника Николая Чудотворца церковь по данному от них на оную церковь плану и фасаду ценою от каждой тысячи по два рубли пятадесят копеек от основания до верхнего окончания за выбут (?) фундамента получить от них рабочим его людям /.../ каждому в день /.../ по 70 коп. квартиру и куховар/.../ должно определить ему от себя харчи же /.../ рабочим иметь свои а от них получить в том году пять ведр до будущего 1800 году пять ведр же пенного вина а более ничего с них не требовать если ж последует в чем либо недостаток то ему Починялкину дать оному священнику с прихожанами время поисправиться материалом и за прогульные дни заплаты с них не требовать напредбудущее ж лето непременно прибыть ему с работниками в мае мце и начать работу со всякою поспешностью и прочностью, для чего при заключении сего контракта получено им в задаток денег пятадесят пять рублей вступя в работу получить денег и по отработывании посек и воду к строению доставлять им своими работниками если ж по совершении церкви от чего боже сохрани окажется в сводах разрушение или падение то ему Починялкину уже тогда не требуя никакой заплаты от священника и прихожан исправить и привести в совершенство своим коштом в копии с контракта данного 1803 года февраля 17 Калужской губернии Переме/.../ского уезда экономического села Добринского от крестьян Петра Козмина сына Калю/.../ина и Ивана Федорова сына Люлькина города Сум Николаевской церкви /.../ несколько строк срезаны, отдельные слова заклеены при реставрации документа/ /.../ Николаевской церкви среди /.../ алтарную стену с столбами в ст/.../ /.../нной сверж плана внутри церкви работать и по разобрании тот же купол истого самого кирпича скласть с окончанием переставить двери, окошки и все где неисправлено исправить так точно как и зделанны на то план во всем указывает без малейшей ни в чем отмены чего в продолжение и щекотуркою той церкви с колоколом как внутри так и снаружи /.../ерян/.../ должно во всякой исправности и прочности опасаясь в противном случае за неисправность, повреждения или непрочность в каковой либо каменной или щекотурной работе касательно переделки зато /.../ во всем своим коштом ответственовать обязуется оную работу почать своими работниками на своей плате и харчах того года в первых числах мая мца от замедления исключая однако ж то будет чем за недостатком церковным зделается остановка в таком разе платы прогульной не

требовать за какую-либо кирпичную во всем потребном так равно и щекотурную отделку получить по договору денег 950 (?) буде ж бы разсудилось им щекотурить внутри с алебастром тогда в прибавку донять еще 50 руб. чтобы составляло /.../ за все 1000 руб. кои получить им до половины /... срезаны 102 строки/ /...2 строки нечитабельны, испорченная бумага/ а вину тогда когда /.../ окажется вся отделка в дол/.../ испр/.../ /.../сти какова в сем постановлении он и договорившие их сохранить без нарушения должны; - в показании города Сум Николаевской церкви священника Симиона Назаревского что хотя он еще сначала только приуготовления к разобранию прежде бывшего первого Николаевской церкви вчерне отделанного купола имел было намерение подать в духовное правление письменное доношение но как узнал что по желанию сей церкви главного ктитора равно и почтеннейших прихожан для разобрания первого купола и зделания на месте оного внем (?) другого приговорен был уже рядчик который скоро вступил в работу сего дела то по таким обстоятельствам он дабы не нанести действительных укладчикам сея церкви какого либо неудовольствия или препятствия в их положениях и расположениях каковое свое намерение оставил без всякого действия в отобранных под присягою от ктитора полкового есаула Елисея Солодченкова ответах 1-е когда в Сумах каменная Николаевская церковь во время ктиторования калашницкого цеха цеховым Петром Неволненковым вчерне несовершенно отделана /...срезаны несколько строк/ /.../ Судаклеевым избрали тогда вовремя принятия той постройки /.../ планом в свое ведомство усмотрел что по отделании мастерами всех церковных стен приделаны к ним в противность плана каменные шесть столбов а от алтаря стена на которых столбах а частью и на настоящих стенах арки с куполом поставлены были и от /.../гости тех в них приделанные столбы от церковных стен отделяться зачали из за чего видя он такую опасность и против плана несходственность предложил священнику с прихожанами на размышление /.../ивать ли ея так как есть или в/.../ от кого следует позволения о приведении той церкви отстройкою по точности плана то из первостепеннейших прихожан некоторые были сходною с планом отделкою довольны присовокупили от себя восходнейшее противу прежнего подаяние и в те поры отправясь он в Харьков к его преосвященству епископу Христофору с купцом Алексеем Бочеровым с испрошением позволения об отнятии столбов стеною и о составлении церкви по сходственности плана на что словесное разрешение последовало /.../ /.../ буде и господин /.../ /.../ в переделке столбов /.../ /.../ственность то тогда с позволения /.../рейского и желания прихожан испра/.../ достройка церкви по точности утвержденного плана 2-е как железо скуплено и положено было в связях бывшим ктитором Неволненком /:кой уже умре:/ то кем оное свидетельствовано или мастером что о прочности его говорено он знать не может трещины ж и то очень малые показались незадолго пред падением церкви каковые и более в иных церквах бывают почему того самого дня которого церковь обрушилась положено было от духовной стороны и городничего учинить освидетельствование но не успели. 3-е когда он узнал что от связи в олтаре железо упало и разбилось на три части /:а не на несколько мелких частей:/ то доносимо о том никому не было кроме прихожан были известны но неимевши в архитектуре знания за неопасность считали. 4-е при постановлении иконостаса когда невмещались с обеих сторон две верхние иконы прорублены были мастерами без вопросу и бытности его кирпича не на аршин а по примеру может до пяти вершков и с тех мест кирпича падаемы никогда не были /.../ иконостаса /.../ /...срезаны и заклеены несколько строк полностью и несколько – частично/ /.../ /.../ройку употреблены /.../ /.../емя наблюдения /.../ /.../ таким оной свиде/.../ /.../ть не может а что он /.../ /.../ую часть скупил то и/.../ по невведению от правительства сего /.../ука свидетельствован никем не был. 6-е Перемычки ни одной с больших с полтора кирпича не было ибо таковой тягости какова на них возлагается ни чрез самократчайшее время подержать не может а были на всех стенах двойные в пять кирпичей ПРИКАЗАЛИ как из вышеписанного произведенного советником правления гном статским советником Цебриковым обще с губернским архитектором Ярославским и сумским городничим следствия явствует. – 1-е что в развалившихся и разобранных вышепомянутой обрушившейся в городе Сумах церкви от сводов и перемычек остатков кирпича много найдено недожженного от воздуха совсем разрушившегося, который ни в какое строение употребляем быть не должен. 2-е Связи железные положены на перемычках зделанных под осмер/.../ и купол по ширине тех перемычек недостаточны, /.../ /...срезана 1-2 строки внизу

листа/ /...срезаны несколько строк вверху полностью, а часть следующих не сохранилась/ /.../ Зделан /.../ помещался для /.../ высечены кирками /.../ перемычек внутрь с/.../ то означенное следствие /.../ /.../рению и поступлению с /.../ противу содержания вышеозначенного Его Императорского величества повеления виновными окажутся по законам, препроводить в Сумской уездный суд при указе с тем чтобы он к скорейшему решению оного дела приложил особенное поечение и деятельность опасаясь и за самонаименьшую безпричинную медленность неминуемого взыскания, по решении ж отправил оное дело на ревизию в здешнюю палату уголовного суда и о последующем рапортовал сему правлению, о чем к сведению и палате уголовного суда ныне сообщить. С каковой резолюции дать и в канцелярию Его превосходительства гна гражданского губернатора и кавалера копию за скрепою секретаря. Подлинной журнал за подписанием господ присутствующих и скрепою секретаря, прокурором смотрен

Резолюция: «Приобщить к делу»

ГАХО, ф. 3, оп. 15, д. 167. Дело по прошению города Сум священника Ольховского о выдаче на построение церкви плана и об отводе на оную места. 1808 г. 11 л.

л. 2-20б.

8 Июня 1808 года

№61

Его Превосходительству
Слободско-Украинской губернии
гражданскому губернатору
господину Действительному Статскому
Советнику и кавалеру Ивану
Ивановичу Бахтину

Города Сум Рождества
Пресвятыя богородицы священника
Дмитрия Ольховского и той же
церкви ктитореи с прихожаны

Прошение

Расположены мы Рождества пресвятыя богородицы вместо обветшалой старой вновь города Сум в подгородней слободе Холодной горе выстроить каменным зданием церковь к каковой постройке и материал приуготовлен как же для произведения в действо той постройки нужен на ту церковь план и фасад, то о выдаче оного а равно и об отводе места кому следует о предписании вашего превосходительства просим милостивого рассмотрения. Прошение переписывал губернский регистратор Павел Петров сын Тарановский к подлинному прошению руки приложили священник Дмитрий Ольховский и оное прошение сочинял, титора Алексей Северин, Павел Харченко, обыватели Савва Шкурат, Анисим Фостин, Иван Кононенко, Иван Шкурат, Устин Коровкин, Иван Давгаль, Степан Тарчанец, Андрей Бондаренко, Алексей Хоменко, Харитон Мижирицкой, Павел Иченской, Данила Медведев и Григорий Севергунов.

[Уже 23 июня 1808 г. об этом было сообщено епископу Слободско-Украинскому и Харьковскому Христофору Сулиме, так как на постройку церкви кроме разрешения от губернской администрации, нужно было и разрешение церковных властей. А 1 июля епископ Христофор послал ответ губернатору Бахтину].

л. 4-5

Ваше Превосходительство
Милостивый государь мой!

Получа при отношении вашего превосходительства от 23 настоящего Июня поданное вашему Превосходительству Города Сум Рождествобогородицкой Церкви от священника Димитрия Ольховского с прихожанами прошение о выдаче им на постройку вместо

ответшалою деревянною вновь каменной церкви плана с фасадом и о прочем, препроводил оное я при своем предложении к делу в Слободскую Украинскую Духовную Консисторию.

Между тем оною ж июня 26 дня означенный священник Ольховский при прошении ж представляя мне сочиненные здешним Губернским Архитектором Ярославским план и фасад для построения по оным прописанной новой каменной церкви, просить на заложение ее моего дозволения, а об отводе для сего способного места, состоящего не в отдаленности от настоящей деревянной церкви, учинить с кем следует сношение. В следствие чего препровождая у сего помянутые план и фасад, честь имею уверить ваше Превосходительство, что я оных не нахожу противными Грекороссийской восточной церкви, но одобряя, прошу покорно ваше Превосходительство оные утвердить вашим подписанием и мне доставить их для вручения просителю священнику Ольховскому и его прихожанам; а об отводе просимого ими места для построения церкви учинить кому надлежит предписание и о последующем не оставить меня вашим уведомлением.

С истинным к вашему превосходительству
почтением и совершенною преданностию
есмь и всегда пребуду
вашего Превосходительства
Милостивого Государя моего
всепокорнейший слуга
Епкп Слободский Украинский и Харьковский
Христофор Сулима

№1068

Июня 30 дня

1808 года

Его Превосходительству

Слободско-Украинскому

Гражданскому Губернатору

и Кавалеру Ивану Ивановичу Бахтину

[11 июля 1808 г. слободскоукраинский губернский землемер коллежский советник Драгомир получил ордер, в котором ему было предписано дать со своей стороны распоряжение уездному землемеру (видимо, сумскому), чтобы он определил и выделил под постройку церкви участок земли в г. Сумы. Обо всех этих действиях был уведомлен и епископ Христофор Сулима.

Губернский землемер Драгомир предписал выделить участок для постройки новой церкви сумскому уездному землемеру Должикову. Последний к 24 августа доне своему начальству, что «помянутое место им отведено».

В тот же день Драгомир рапортовал об этом на имя губернатора И. Бахтина].

ГАХО, ф. 3, оп. 17, д. 607. Об обновлении и украшении каменной Воскресенской церкви в городе Сумах. 1810 г. 10 л.

л. 1.

Милостивый государь мой Иван Иванович!

Из города Сум получено было известие, что тамошние помещики господина Кондратьевы собственным иждивением поновили и украсили существующую с 1702 года в городе Сумах каменную церковь сооруженную во имя Воскресения Господня и Апостола Андрея Первозванного.

Известие сие напечатано было в № 83 Северной Почты.

Ныне сумской помещик Г. Генерал Провиантмейстер Лейтенант Михайло Степанович Кондратьев доводит до сведения, что в поновлении и украшении означенной церкви никто кроме его не участвовал, и что он единственно сделал на сей предмет пожертвования.

Сие самое обстоятельство побуждает меня просить Ваше Превосходительство о сообщении мне, кто именно в обновлении храма участвовал.

С совершенным почтением честь имею быть Вашего Превосходительства покорнейшим слугою.

№523
СПбург
15 ноября 1810
Его Превосходительству И.И. Бахтину

[*Осип Козодавлев – товарищ министра внутренних дел, сенатор*].

[*С той же просьбой губернатор И. Бахтин обращался 8 декабря 1810 г. к епископу Слободско-Украинскому и Харьковскому Христофору Сулиме. А 19 января 1811 г. епископ Х. Сулима отвечал И. Бахтину*].

л. 3-4.

Ваше Превосходительство
Милостивый государь мой!

На отношение Вашего Превосходительства Декабря 12 дня истекшего 1810 года за №8613 мною полученное, которым ваше Превосходительство в следствие последовавшего к вам от Его Превосходительства Господина товарища Министра внутренних дел Сенатора и Кавалера предписания, требовать изволили сведения, кто именно участвовал в недавнопрошедшем времени в обновлении и украшении собственным иждивением существующей с 1702 года в городе Сумах каменной церкви сооруженной во имя Воскресения Господня и Апостола Андрея Первозванного, и один ли кто или разные лица для представления оного сведения ему Господину товарищу Министра внутренних дел и Кавалеру, честь имею ваше Превосходительство уведомить, что по предложению моему Слободскою Украинскою Консисториею изтребовано посредством Сумского Духовного Правления означенной Сумской Воскресенской Церкви от священника Парфения Ставровского и церковного старосты Федора Овчаренкова письменное показание, в котором они написали, что в течение прошедшего 1810 года означенную церковь Сумского уезда помещик Генерал Провиантмейстер Лейтенант Михайло Кондратьев по собственному своему усердию к благолепию того храма Господня, так как оный создан предками его, возобновил снаружи собственным своим коштом, на что употреблено три тысячи пять сот рублей; для лучшего же сведения вашему Превосходительству, прилагая у сего с копии контракта договоренных мастеров копию за надлежащим подписанием, с совершенным почтением и преданностию есмь и пребыть имею к вашему Превосходительству всегда

вашего Превосходительства
Милостивого Государя моего
всепокорнейший слуга
Епископ Слободской Украинский и
Харьковский Христофор Сулима

л. 5-6об.

с копии копия

1810 года генваря 18 дня мы нижеподписавшиеся Курской губернии Козацкой слободы однодворцы Максим Артемов сын Нескродов, и Фатежского уезда деревни Ширковой Данило Яковлев сын Белозеров, да помещицы госпожи Софии Петровой дочери Григориевой крестьянин Семен Яковлев сын Донской дали сие обязательство Слободской Украинской губернии Сумского уезда помещику господину Генерал Провиантмейстеру Лейтенанту Михайле Степанову сыну Кондратьеву в том, что должны мы пооткрытии весны, не теряя немало времени, в городе Сумах воскресения Христова церковь, все три главы починить исправить и позолотить самым лучшим весовым червонным золотом, и всю крышу на трех куполах возобновить и зеленою краскою окрасить, во всех углах и скрозь для истоку воды поделатъ железные риквы и трубы на сходах и трех пределах покрыть листовым железом, также и выкрасить тою же краскою, всю церковь снаружи ошкотурить и обелить и карниз исправить, в приспойных же местах окрасить желтою краскою, и снаружи написать искуснымиконопиством четырех Евангелистов; верх колокольни лучшим манером сделать, как показано будет; и так же покрыть железом и выкрасить и всю ту вышеписанную работу сделать хорошим и прочным художеством всем своим коштом не требуя от него господина

Кондратьева ничего кроме для риштования способного к тому дерева, сколько будет нужно без излишества; и прирубки оного быть нам самим, за труд же нам и материал получить нам от него господина Кондратьева денег три тысячи пять сот рублей, к коего числа при заключении сего нашего обязательства получить в задаток денег пять сот рублей, и оную работу окончить в одно лето сего 1810 года; а буде в чем наша работа напрочна должны мы своим коштом поправить в чем и подписуемся. К сему обязательству Курской губернии Козацкой слободы однодворцы Максим Артемов сын Нескродов и Фатежского уезда деревни Ширковой Данило Яковлев сын Белозеров да помещицы госпожи Софии Григориевой крестьянин Семен Яковлев сын Донской за неумением грамоте по личному их прошению вместо их Сумского уезда села Вырей церкви Всех Святых священник Симон Ведриновский подписался. С подлинным верно Слободско-Украинской Духовной Консистерии Секретарь.

[20 января 1810 г. этот контракт был предъявлен Сумскому присяжному маклеру Клименту Крамаренку и записан в регистрационную книгу под №9.

Губернатор И. Бахтин подтвердил О. Козодавлеву, что Воскресенская церковь была обновлена исключительно благодаря усилиям Кондратьева].

ГАХО, ф. 3, оп. 20, д. 234. По рапорту Сумского городничего об опасности соборной колокольни к падению. 1813 г. 12 л.

л. 1-10б.

Его Превосходительству
Господину Действительному Статскому
Советнику Слободско-Украинскому
Гражданскому Губернатору и кавалеру
Ивану Ивановичу Бахтину

Сумского городничего

Рапорт

Сумской Соборной Преображенской церкви староста купец Алексей Бочаров в поданном ко мне объявлением прописывает что во выстроенной в 1797 году Соборной колокольне во втором ее ярусе в части что над большим пролетом где по фасаду предположены архитраф, фриз и карниз по причине тонкости столбовых пролета, стен в которых устроены и лестницы от давления третьего яруса в оном не вешаны колоколаи при том построены еще и толстые стены вольного местах всех четырех стен поделались такие трещены и от/.../ды что приводят все колокольное здание в опасность падения а от того /.../ и сама церковь ближним лавкам, домам и народу вредом и убытком просить куда следует о вышепрописанном представить и для освидетельствования изъясненной от его в здании Соборной колокольни опасности архитектора дабыот него получить наставление как предотвратить зловещую опасность колокольни падения а потому избежит сама церковь лавкам, домам и народу вреда и убытка каковое объявление и сумской частный пристав титулярный советник Романченков поданным же мне рапортом подтвердил вследствие его я сам для освидетельствования означенной колокольни отряжался и нашел действительно в падении ее опасность почему вашему Превосходительству честь имею представить и просить об отряжении для надлежащего освидетельствования показанной Соборной колокольни и дачи наставления как предотвратить от падения ее опасность губернского архитектора и до того дабы не последовало оное колокольни падение о снятии с оной навешанных колоколов учинить рассмотрение и меня не оставить в резолюцию предписанием.

Апреля 10 дня
1813 года
№520

[Тут же резолюция И. Бахтина «Написать архитектору Лобачевскому отправиться для освидетельствования обще с депутатом от духовной стороны об откомандировании коего а также и о прочем отнести в духовную консисторию,

о прогонных деньгах архитектору предложить казенной палате и дать знать городничему»].

[В мае 1813 г. губернский архитектор Лобачевский получил ордер, в котором сообщалось, что ему следует отправляться в Сумы для изучения проблемы, связанной с колокольней.

Деньги на поездку (на 3-х лошадях) Лобачевскому были выделены из так называемой экстраординарной суммы].

л. 9-10

Его Превосходительству

Господину Действительному Статскому Советнику

Слободско-Украинскому Гражданскому Губернатору

и Кавалеру Ивану Ивановичу Бахтину

от Губернского Архитектора

Рапорт

Ордером Ваше Превосходительство от 17 прошедшего мая под №3947 с приложением копии с рапорта Сумского городничего, об опасности угрожающей от падения Соборной города Сум колокольни изволили предписать мне отправиться в город Сумы и обще с депутатом от духовной стороны освидетельствовав оную колокольню в даче наставления к отвращению опасности поступить по надлежащему и вашему Превосходительству по исполнении того донести; во исполнение повеления вашего Превосходительства я отряжался в город Сумы и с депутатом от духовной стороны города Сум Покровской церкви священником Василием Федоровским при городничем и того собора протоиерее Славинском опасность колокольни при Соборной сумской церкви сего июня 15 дня свидетельствовал и по освидетельствовании оказалось, что оная колокольня построена над лавками по большой Московской улице в 2 яруса с пролиотами с некоторым уменьшением высоты первого и второго яруса против имеющегося при той церкви фасада; во втором ярусе, где и колокола повешены, по всем четырем углам зделались трещины, каковые и в арках и по другим местам имеются в таком виде, что и кирпичи уже начинают сами по себе выпадать; сверх того и в лавках под колокольнею трещины с улицы видны; по сим причинам предвидится опасность в падении колокольни; для отвращения таковой опасности предположено мною разобрать колокольню, а для перестройки оной по фасаду и плану имеющимся при той церкви, а буде прихожане пожелают, и по другому какому либо, испросить у начальства позволение, о чем от меня извещены Сумской Г. Городничий Коллинский и соборный протоиерей Славинский, о чем вашему Превосходительству почтеннейше доношу Губернский Архитектор Коллежский Ассесор Василий Лобачевский.

Июня 21 дня

1813 года

[Сумскому городничему было предписано предпринять необходимые меры для разобранья колокольни. Чем все закончилось из дела не видно].

ДОКУМЕНТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА СУМСКОЙ ОБЛАСТИ (ГАСО)

ГАСО, ф. Р-2362, оп. 1, д. 1. Указы Екатерины II, Павла I, Александра I, Николая I, Сената, Синода. Сведения о Воскресенской церкви в г. Сумы (освящение, пожертвование). 1766-1828 гг. 92 л.

л. 1-2 об.

Завещание помещика И.А. Кириллова недвижимого имущества в пользу Воскресенской церкви и города Сумы

Купчая крепость.

Лета тысяча семь сот девяносто третьего ноября в пятнадцатый день Сумского округа помещик городской секретарь Иван Александров сын Кириллов благоприобретенное мое имение, состоящее в городе Сумах против каменной Воскресенской церкви дворовое место,

на котором построен после пожарного происшествия родною матерью моею монахиною Сосанною обще со мною каменной дом, состоящий в шести покоях с двумя сенями, да внутри двора деревянные два амбара и одна горница, которое место меры с строением по площади от двора помещицы малолетней девицы Анны Кондратьевой до двора сумского купца Василия Грищенкова длиною восемнадцать да поперешнику двенадцать триаршинных сажень и два аршина, а смежности оною в длину первая сторона лицом к пустому дворовому месту миропольского помещика поруччика Ильи Савича да к вышеупомянутой помещицы Анны Кондратьевой и купца Василия Грищенкова; 1, Завещаваю и утверждаю оное в принадлежность Воскресенской церкви и городу навек будущие веки к содержанию престарелых, бедных и немощных в богадельню, а равно и для остающихся без призрения сирот в блюдение и распоряжение оной церкви священников, градского главы и ктиторов, и кроме обитающих в том доме буде можно приобретать доход, которой да неупотребимым ни на какие другие /.../ а разве в случае необходимости церковные надобности с общего приговора и согласия а с оного имения отдаю ныне в полную волю и распоряжение вышеупомянутым лицам деревянное все строение и две с сенями каменные горницы и против оных лежащее дворое место; и другую часть дворового места с четырьмя горницами от ворот принять во владение по моей смерти; в жизни же своей от оного имения я никакими интересами пользоваться не должен кроме естли /...неразборчиво/ и граждане не вменят мне сего вместо неиз... /затухание текста/ по очереди в постоях градской тягости, то в мою жизнь должен я отбывать тем дворовым местом; постояльцев за собственный в коем ныне жительство имею мой дом; буде же внутри оного двора естли позволит мне состояние еще произведено будет какое строение, то и оное по смерти моей должно оставаться в пользу сообывающих там, а в случае и для жительства по необходимости священо церковно служителей и сие мое завещание да пребудет твердейшим и не переменным в выполнении всего в нем написанного постановлением. Содержать же сие завещание в хранилищах той церкви, а в приеме от меня в крепостной книге расписаться господину градскому главе Петру Лихогрееву. По смерти же моей наследники мои ни под каким предлогом к сему имению да не коснутся. Ценность тому имению объявляю сто рублей. В сей завещательной записи Сумского округа помещик дворянин городской секретарь Иван Александров сын Кириллов, что и написанное в сей записи благоприобретенное имение отдал в принадлежность Воскресенской церкви и городу в богадельню руку приложил.

У сей завещательной записи Сумской округи помещик лейб гвардии прапорщик Иван Федоров сын Богданович свидетелем был и руку приложил.

У сей завещательной записи свидетель и руку приложил сумской помещик губернский секретарь Иван Григорьев сын Фоменков.

У сей завещательной записи свидетель и руку приложил титулярный советник Антон Григорьев сын Крамарев.

У сей завещательной записи свидетель и руку приложил Сумской округи прапорщик Яков Ефремов.

Сию завещательную запись писал определенной для письма крепостей подканцелярист Роман Крамарев.

1793-го года ноября в пятый на десятый день Харьковского наместничества в Сумском уездном суде сия завещательная запись у крепостных дел писана и в книгу подленником записана, запрещения нет. Пошлин с объявленной цены с рубля по пяти копеек, пять рублей, с письма десять, от записки восемь, на расход две копейки, всего пять рублей двадцать копеек, по указу взято и в приказ записано, принял и сию завещательную запись совершил крепостных дел надсмотрщик губернский регистратор Петр Федоров сын Тарановский.

л. 54-54 об.

Грамота Слободско-украинского и Харьковского епископа Христофора (Сулимы)

Божией милостью смиренный епископ Слободско-украинский и Харьковский и кавалер Христофор Сулима

По благодати, дару и власти всесвятого и живоначального духа, данный нам от самого великого Архиерея Господа Нашего Иисуса Христа чрез святые и Священные его Апостолы

и их Наместники и преемники благословили Мы по вступившему к нам от Сумского духовного правления доношению, коим оно представило, что города Сум на каменной Воскресенской церкви после случившегося в 1791-м году августа 19 дня пожара сделана крыша железная, бывшая снаружи ее трещина починена, також и над сводами крыша деревянная поправлена, престол поправлен рубленный, а иконостас сделан новый резной искусной работы и во всем по освящению состоит в готовности. Оную церковь освятить в /.../ день соборне по церковному чину /.../ и выданном из кафедральной нашей ризницы новом святом шелковом Антиминсе Сумского духовного правления присутствующему протоиерею Константину Словинскому, который имеет по освящении той церкви отрепортировать нам вследствие чей дана сия грамота за подписанием нашим и приложением надлежащей печати в Богоспасаемом граде Харькове. Лета мироздания 7316, воплощения же Божьего слова 1808 февраля в 4 день с тем, чтобы она грамота хранима была в ризнице непременно.

По сей грамоте нововозобновленная Сумская Воскресенская церковь Сумского духовного правления первоприсутствующим протоиереем Константином Иоанновым Словинским освящена 1808 года 19 марта /.../

л. 67-68

Копия указа его императорского величества самодержца всероссийского из сумского духовного правления г. Сум Воскресенской церкви протоиерею Василию и священнику Парфению Ставровским с причетники

По указу его императорского величества Сумское духовное правление, слушав прошение сумского жителя дворянина коллежского регистратора Василия Григоровича, при котором представил жертвуемые им из собственного его благоприобретенного двести рублей денег на богадельню Сумской Воскресенской церкви в пользу находящихся в оной немощных и прокаженных нищих с таковым постановлением, чтобы она сумма навсегда была богадельническая, которая отдаваема бы была ежегодно в процент, процент же оной употребляем был на покупку дров для отопления богадельни, в другие же ни в какие надобности не употреблять. Для приведения такового его, Григоровича, жертвования в действительное исполнение просил означенные деньги, вручив помянутой церкви церковному старосте с расписною, велеть ежегодно представлять ему в сие правление отчет согласно его, Григоровича, завещание определили: признав в присутствие сего правления градской Воскресенской церкви церковного старосту Федора Овчаренкова вручить и вручены ему жертвуемые дворянином Василием Григоровичем в пользу богадельни при оной Воскресенской церкви состоящей двести рублей, деньги под расписку, велено, чтобы он те деньги, согласно вышепрописанному завещанию, отдав кому-либо из благонадежных здешних граждан в процент, и получая оной, употреблял на покупку дров, для отапливания богадельни и происходящий от того расход, равно и приход записывал бы верно в выданную ему из сего правления прошлого 1814 года декабря 21-го дня шнуровопечатанную книгу и оную представлял бы ежегодно в правление для счета и свидетельства. А дабы такое постановление и в предбудущие годы выполняемо было, как им, Овчаренковым, так и другими имеющими быть церковными старостами, в точности и позначенная сумма по содержанию 392-й статьи учреждения для управления губерний ни в какие другие надобности употребляема не была дать для известия и для наблюдения о сем помянутой Воскресенской церкви священноцерковнослужителям Указом с предписанием хранить оной в церковной ризнице в незабвенность такового богоугодного дворянина Василия Григоровича жертвоприношения. Почему для надлежащего по вышепрописанному исполнению к вам протоиерею Василию и священника Парфению Ставровским посылаем сей указ июля 30 дня 1815 года.

[Ознакомились] Протоиерей Константин Словинский. Письмоводитель Грандаровский

ГАСО, ф. 749, оп. 1, д. 211: О желании выстроить новую церковь помещиком М. Кондратьевым в г. Сумах. 16 июня 1811 г. 2 л.

л. 1

В Сумское духовное правление Сумской Воскресенской церкви от протоиерея Василия, священника, Парфения Ставровских и церковного старосты Федора Овчаренкова

Объявление.

Возобновивший выше помянутый приход наш Воскресенской церкви Сумского уезда помещик генерал провиантмейстер Михаил Степанович Кондратьев объявил нам свое намерение выстроить заместо состоящей при сей церкви деревянной ограды, какова ныне крайне обветшала, своим собственным коштом каменную ограду, на которую и план при сем представляя просим Сумского духовного правления о позволении выстроить помянутую каменную ограду представить куда следует и о сем учинить милостевое одобрение.

Протоиерей Василий Ставровский
Священник Парфений Ставровский
Староста Федор Овчаренко
июня 15-го 1811 года

УДК 908(477.52):2-533.42«1793/1813»

**«По благодати, дару и власти всесвятаго и живоначальнаго духа»: история
церквей города Сумы Харьковской губернии начала XIX в. в документах
региональных архивов Украины**

С.И. Дегтярев ^{a, *}, Д.В. Кудинов ^b

^a Сумский государственный университет

^b Сумский областной институт последипломного педагогического образования, Украина

Аннотация. Публикация состоит из двух частей – развернутого комментария документов и самого комплекса подготовленных к печати архивных материалов, извлеченных авторами в фондах Государственного архива Сумской области и Государственного архива Харьковской области. Группа документов раскрывает различные стороны организации строительства и ремонта церковных сооружений г. Сумы, оценки их эксплуатационного состояния. Отмечается информативная ценность этих материалов как с точки зрения изучения духовной жизни Слобожанщины начала XIX в., так и в вопросе историко-урбанистических исследований. Уделяется внимание персоналиям, напрямую связанными с финансированием, материальной поддержкой церковных организаций и реализацией строительных проектов. Выявляется авторство П.А. Ярославского в проекте церкви Рождества Пресвятой Богородицы.

Ключевые слова: Слободско-украинская епархия, Сумское духовное правление, Воскресенская церковь, Николаевская церковь, церковь Рождества Пресвятой Богородицы, Спасо-Преображенский собор, И. Кириллов, К. Словинский, П. Ярославский.

* Корреспондирующий автор

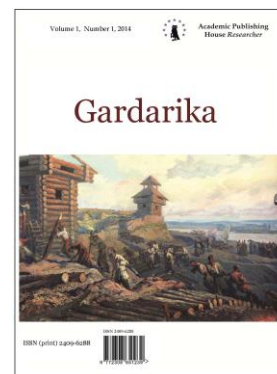
Адреса электронной почты: starsergo2014@gmail.com (С.И. Дегтярев), dmytro.kudinov@gmail.com (Д.В. Кудинов)

Copyright © 2017 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the Slovak Republic
Gardarika
Has been issued since 2014.
ISSN: 2409-6288
E-ISSN: 2413-7456
2017, 4(1): 35-49

DOI: 10.13187/gard.2017.1.35
www.ejournal26.com

UDC 94(477)«16-17»

Boromla Fortress in the XVII-XVIII centuries

Evgenij M. Osadchij ^{a, *}

^a Department of Culture and Truism of the Sumy Regional State Administration, Ukraine

Abstract

The article addresses the issue of the development of the Boromlya fortress. Using historical and cartographic sources an attempt is made to reconstruct the development of the settlement. The position of the fortress within the modern village of Boromlya is determined using modern maps and topographical investigations. The articles shed light on the type of fortifications and weaponry of the fortress as well as the size of the garrison stationed there.

Keywords: Boromlya, fortifications, fortress, Slobozhanshina.

1. Введение

Город Боромля, построенный в середине XVII века, был одним из населённых пунктов, возникших в результате массового переселения украинцев с территории Речи Посполитой на Слобожанщину. Однако это поселение возникло не на пустом месте. Среднее течение р. Боромля было хорошо известно как путивльским пограничным сторожам, так и украинским промысловикам. Во второй половине XVII века город находился в составе Ахтырского казачьего полка. Крепость была центром города, вокруг которой сформировались посадские кварталы. С начала своего существования город был расположен на пересечении дорог, связывавших крупные сотенные центры северо-востока Слобожанщины. В военных действиях боромлянская крепость не принимала участия, но сыграла важную роль в зимней кампании 1708-1709 годов. Боромля в XVIII веке – типичный украинский городок, состоящий из острога, пригородка и посада. С самого начала своего существования Боромля отличалась от окрестных населённых пунктов количеством церквей. Храмы в Боромле располагались как в крепости, так и на посаде.

2. Материалы и методы

В работе использованы методы исторического исследования, такие как принцип историзма, позволяющий рассматривать историю крепости Боромля в развитии; комплексный междисциплинарный метод, позволяющий совместить данные, полученные от результатов различных дисциплин – картографии, археологии, истории. В работе с архивными материалами использовался метод опоры на исторические источники. Для построения целостной картины динамики развития исследуемого объекта

* Corresponding author
E-mail addresses: sumchatyj75@mail.ru (E.M. Osadchij)

использовались методы: историко-сравнительный, историко-типологический, историко-системный, диахронического анализа, исторической периодизации.

Впервые среднее течение реки Боромля упоминается в росписях путивльских сторож 1571 года (АМГ, 1890: 1-19). В середине XVII века эта территория была местом частых столкновений украинских промысловиков с путивльскими ратными людьми, что нашло отражение в документах того времени (Кулаковський, 2006: 361). История основания Боромлянської крепости очень хорошо освещена в письменных источниках. Известна дата начала строительства населенного пункта. Два документа, датируемые 1659 и 1660 годами, позволяют определить время прихода поселенцев. Это описание границы между Вольным и Олешней 1659 года и указ воеводе Ермолаю Дурову выделить землю черкасам, которые построили новый город на Белгородской черте (АМГ, 1894: 680). Довольно подробно описано устройство крепости города Боромля в документе, датированном 1678 годом. Д.И. Багалеем опубликовано несколько документов, отражающих историю города Боромля. Это в основном статистические данные, указывающие на расстояния между украинскими слобожанскими городами и количество населения в городе (Багалей, 1890). Данные об истории боромлянских храмов опубликованы архиепископом харьковским и черниговским Филаретом (Филарет, 1852: 121-122). Отдельные вопросы, связанные с экономическим развитием Боромли в середине XVII – XVIII веках, проанализированы А.Г. Слюсарским (Слюсарский, 1964).

Картографические источники так же разнообразны. Наиболее информативным является план города Боромля 1767 года. План изображает абрис крепости, основные водные объекты, мельницы, жилые кварталы и церкви. На сегодня это единственный источник, дающий представление о типе укреплений и его отдельных фортификационных сооружениях. План очень подробный, все объекты имеют буквенное обозначение и текстовую расшифровку. Недостатком плана можно считать отсутствие масштабной линейки (ЦГИАУК, Ф.1764. Оп.1. Д. 96: 14-15).

Во время зимней кампании 1708-1709 годов боевые действия велись и на территории Слободской Украины. Были созданы карты, отображавшие расположение основных крепостей региона. На «Плане местоположения населенных пунктов и городов, где были расквартированы главные силы царской армии» 1709 года город Боромля обозначен полигоном, залитым красными чернилами. Это изображение несколько отличается от остальных, прежде всего абрисом укреплений. План это ценен ещё и тем, что там есть изображения основных дорог региона (Гольденберг, 1959, карта 4).

Подробное изображение Боромли есть на «Генеральном геометрическом плане города Ахтырки и его уезда состоящего в Харьковском наместничестве сочинён Курского наместничества межевой конторе в 1784 году» (РГАДА. Ф.1356. Оп.1. Д. 1: 6311-6313). В это время укрепления уже были разрушены, а населённый пункт уже именовался слободой, а не городом. Исторический центр Боромли локализуется по Военно-топографической карте Российской империи (ряд 22, лист 13). На ней абрис центра Боромли схож с тем, как его изображали военные картографы во времена Северной войны.

Археологические исследования памятников казацкого времени на территории современного села Боромля и его ближайших околлиц велись Левобережной славяно-русской экспедицией под руководством О.В. Сухобокова в 1988 году (Сухобоков, 1986: 109-110). Тогда В.В. Приймаком был выявлен и обследован курганный могильник Боромля 1, в составе которого есть несколько объектов, связанных с добычей селитры. В 2006 году В.В. Приймак проводил разведки в исторической части села Боромля (Приймак и др., 2006: 5). Объектом исследования стала территория, расположенная на высоком мысу, к северу от Крестовоздвиженского храма. В результате были выявлены фортификационные сооружения, которые автором были определены как остатки городища раннего железного века. Это природное укрепление расположено на вершине горы, связанной с плато коренного берега Боромли очень узким перешейком. В.В. Приймак высказал так же предположение о возможности существования на городище путивльской сторожи в XVII веке (Приймак, 2006: 48-51).

В 2011 году эта территория была осмотрена автором. На стрелке мыса обнаружена площадка, ограниченная эскарпированными склонами и рвом, а так же укрепления в виде

вала и рва. Этот объект может быть остатками караульного поста середины XVII века (Осадчий, 2011: 217).

В районе села Боромля А.В. Коротей и автором были выявлены остатки селитроварных мастерских, расположенных на территории курганных могильников. На могильнике Градское зафиксированы остатки курганных насыпей с характерными ямами в центре и остатки печей, устроенных на одном из курганов. Могильник Боромля 1 интересен тем, что там выявлены остатки селитроварной мастерской, где добыча была внезапно прекращена.

В 2016 году А.В. Коротей и автором были выполнены работы по картографированию современной части села Боромля. Это дало возможность соотнести план войсковой слободы Боромля 1767 года с современной картой села. Для этого план 1767 года был векторизирован и наложен на современную векторную карту. В результате выявлены совпадения расположения некоторых башен и современных улиц, а так же моста через реку Боромля. Проанализированы данные описаний крепости, что позволило с относительной точностью определить её местоположение и размеры.

3. Обсуждение и результаты

Территория Среднего Поворсклья в конце XVI века – это не заселённый край, административно входивший в состав Путивльского уезда. Здесь проходило одно из ответвлений Муравского шляха – Бакаев шлях. В 1571 году путивльским сторожам предписывалось из Путивля идти на юг к Ворскле. По пути застава должна была двигаться вдоль течения реки Боромля к месту её впадения в Ворсклу (АМГ, 1890: 13). Долгое время путивльские стрельцы использовали этот маршрут. С началом политического кризиса в Московском царстве Путивль перешёл на сторону претендента на московский престол царевича Дмитрия (Григория Отрепьева). Последовавшие за этим события привели к полному разрушению системы пограничной службы в пограничных с Речью Посполитой территориях. Смутой воспользовались татары, которые смогли бесконтрольно вторгаться в южные пределы Московского царства. Это привело к тому, что Москва полностью утратила возможность контроля над незаселёнными волостями, располагавшимися к югу от Путивля.

В середине XVII века Речь Посполитая проводит активную колонизаторскую политику, направленную на заселение юго-восточных территорий на границе с Московским царством. Активное участие в освоении земель на границе с Диким Полем принимали селитровары. Ватаги украинских промысловиков, пользуясь отсутствием чётко установленных границ, заходили на спорные территории и там вели неконтролируемую добычу селитры. Для этого они выбирали курганные могильники, с высоким содержанием природной селитры в насыпях. Остатки нескольких мастерских находятся в окрестностях современного села Боромля.

Одна из них расположена около с. Градское. Здесь выявлена одна из хорошо сохранившихся мастерских по вывариванию селитры. Майданы имеют форму подковы, что типично для технологии добычи украинских мастеров. На одном из курганов была устроена мастерская по вывариванию щелочной воды. Тут зафиксированы остатки углублённых в насыпь кургана печей и технологический дворик. Эта территория распаханная не подвергалась, поэтому все составляющие мастерской имеют хорошую сохранность.

Присутствие украинских ватаг на Средней Ворскле отображено в ряде документов середины XVII века (Кулаковский, 2006: 361). Это преимущественно отписки путивльских воевод о столкновении отрядов стрельцов с селитроварами и докладные записки путешественников и купцов о том, что на царских землях варят селитру выходцы из Речи Посполитой. В ответ на полученную информацию из Путивля высылались отряды ратных людей с приказом прекратить добычу и выслать промысловиков за границу Путивльского уезда. Однако украинские промысловики часто имели поддержку со стороны администрации пограничных городов и крупных феодалов. В местности, где часто всё решало «право сильного», более мобильные и хорошо вооружённые отряды украинских селитроваров брали верх над московскими ратными людьми.

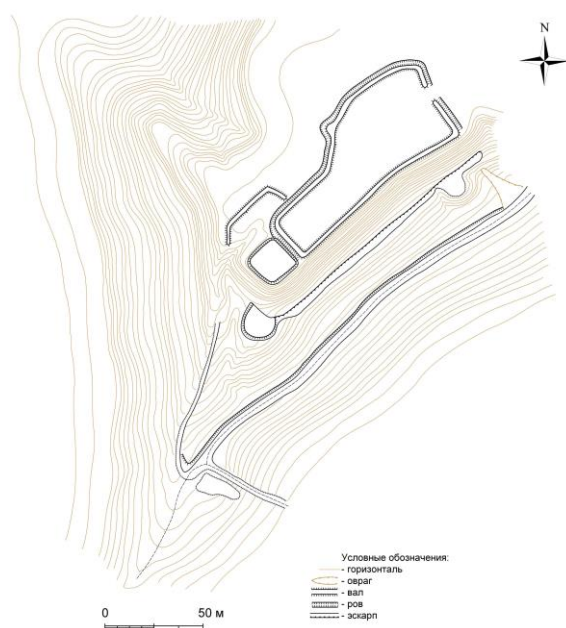
В 1640 году «литовские люди» захватили путивльские варницы на реке Боромля (Описание, 1913: 124). С этим сообщением может быть связано резкое прекращение работы на могильнике Боромля 1, где некоторые насыпи только начали использовать для разработки. В целом ситуация в среднем течении Ворсклы напоминала своего рода

«качели» где путивльские воеводы пытались реагировать на присутствие казацких ватаг, но без достижения существенных успехов.

Тактика высылки промысловиков не давала желаемого результата. В следующем сезоне они появлялись опять, составляя конкуренцию путивльским селитроварам. Для усиления контроля над регионом в середине XVII века было запланировано строительство нескольких острогов. Для этого были проведены предварительные разведки в регионе, составлены планы расположения переправ и мест, где необходимо было расположить укрепленные пункты. В 1637 году дьяки Ф. Сухотин и Е. Юрьев составили подробное описание земель среднего течения реки Ворсклы (Беляев, 1846: 43). Одним из мест, требующих укрепления, было нижнее течение реки Боромля до её впадения в Ворсклу. В результате было решено построить несколько острогов, которые бы соединили Путивль со строящейся новой засечной чертой. Это были город Вольный и Лосицкий на Ворскле (РГАДА. Ф.350. Оп. 2. Д. 189). В это же время создаётся сеть сторожевых постов, задачей которых была охрана и быстрая передача информации о присутствии неприятеля. При впадении Боромли в Ворсклу существовала пограничная сторожа на старом древнерусском городище. Рядом на кургане был устроен наблюдательный пост. Подобные посты связывали между собой Вольный и Лосицкий острог (Осадчий, 2016: 244-247).

В 1645 году земли среднего течения оказываются во власти одного из влиятельных вельмож Речи Посполитой князя Иеремии Вишневецкого. Лосицкий острог и все земли около него оставались в составе Вишневецчины до 1647 года, когда под давлением польского короля он был вынужден передать их московской стороне. В этот период система сторожевых постов Московского царства была разрушена.

После передачи пограничных крепостей под власть Москвы начинается их восстановление. Перестройке подверглись Алешня и Лосицкий острог. На месте Ахтырской крепости строится караульная изба с башней (Загоровский, 1969: 167). Параллельно с этим велись работы по обследованию приграничных территорий. По приказу Хотмышского воеводы казацкий голова Г. Малышев провел инспекцию мостов и переправ в среднем течении Ворсклы. По завершению работ он докладывал о мостах и просеках, которые были сделаны селитроварами во время пребывания этих территорий в составе владений князя Иеремии Вишневецкого. По его приказу мосты были разрушены, а просеки укреплены засеками (Багалец, 1890: 49).

Рис. 1. Караульная башня в с. Боромля. План Е.Н. Осадчего и А.В. Короты 2011 года

Возможно, к этому времени относиться строительство сторожевого поста на реке Боромля. Укрепления в виде вала и рва должны были защищать гарнизон сторожи. В западной стороне укреплений был насыпан небольшой полукруглый рондель для ведения стрельбы вдоль стен. Интересное решение было использовано его строителями для усиления защиты въезда на территорию сторожевого поста. Подъём со стороны поймы реки Боромля вёл по узкому гребню стрелки мыса. Караульная башня находилась на высоком выступе, а склоны мыса были дополнительно эскарпированы. Под самой башней располагалась полукруглая площадка, имевшая хороший сектор обстрела южного склона. Такие площадки обычно использовались для размещения стрелков или лёгкой артиллерии. По периметру устанавливались набитые землёй корзины (габионы). Далее дорожка поднималась по юго-западному краю стрелки мыса. Выход непосредственно на площадку мыса проходил между башней и валом, насыщенным с северной стороны. Устроенный таким образом захаб позволял эффективно контролировать и защищать подъём на башню именно с южной стороны. После подъёма необходимо было пройти вдоль рва в северную часть укреплений. Здесь находился въезд в укрепление (Рис. 1, 2). Караульная башня располагалась на одной из высотных доминант, что позволяло вести наблюдение за долиной реки Боромля, а в случае необходимости послать или получить сигнал от расположенных южнее наблюдательных пунктов Белгородской засечной черты. Она могла принимать сигналы от караульных башен возле Каменецкого колодца и Лосицкого острога. Эта линия связывала две мощные крепости на черте – Вольный и Олешня.

Вопрос о расположении крепости Боромля на Белгородской засечной черте рассматривался В.П. Загоровским. На основании анализа документов второй половины XVII века учёный пришёл к выводу, что город Боромля располагался далеко за Белгородской чертой. В 1669 году стольник П. Зиновьев докладывал в Москву, «что город Боровля лежит за чертой». Он добавил, что «город Боровля от черты в отдалении» (Загоровский, 1969: 164-168). Однако эти документы отражали положение вещей в момент, когда уже существовал город Боромля, а сама Белгородская черта была завершённым фортификационным комплексом. Но, возможно, караульная башня некоторое время входила в состав наблюдательных постов Белгородской черты.

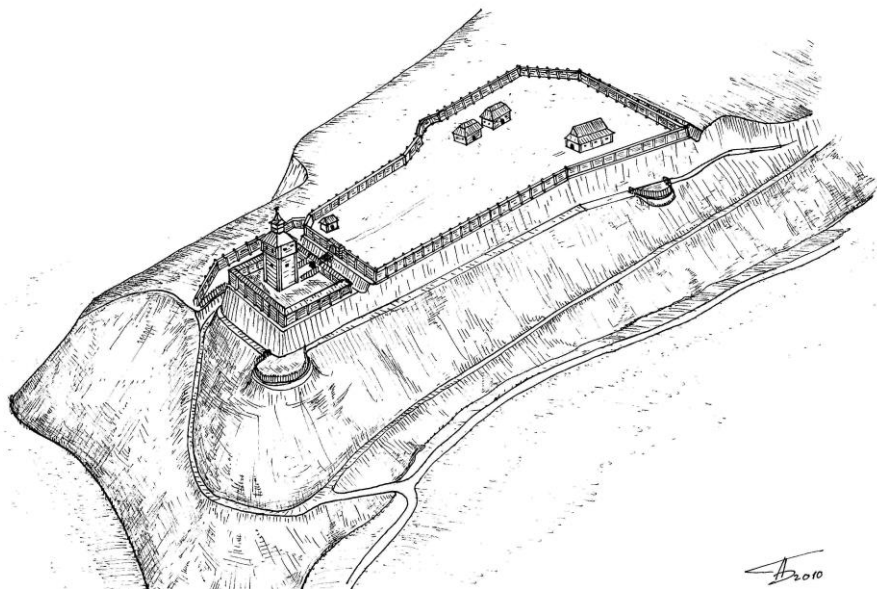
В 1654 году в месте впадения реки Гусинки в реку Ахтырка казаками-переселенцами был построен новый город. В 1655 году вольновский воевода Л. Камынин писал, что «на речке Ахтырке в заповедном лесу черкасы острог поставили» (Юркевич, 1932: 139). Появление в регионе хорошо укрепленной крепости сняло вопрос о необходимости строительства острога на реке Боромля. После возникновения новых поселений возникла необходимость в строительстве дорог и переправ, соединявших новопостроенные города с пограничными крепостями Московского царства. Одной из важных дорог была та, что соединяла Ахтырку через Сумы с Путивлем. Этот путь был известен ещё по росписи путивльских сторож 1571 года. В то время сторожа передвигались небольшими конными отрядами. С возникновением оживлённого транспортного сообщения особенно остро стал вопрос оптимизации путей сообщения. Раньше пограничные сторожа должны были двигаться вдоль берега Боромли. Крупный караван требовал расположения дороги в относительно ровных местах без преодоления оврагов и ручьёв. Для этого неподалеку от сторожевого поста построили мост через реку Боромля. Эта дорога соединяла Ахтырку и Сумы.

После 1654 года началось массовое заселение Северо-Восточной Слобожанщины. Тут сформировались два полка – Ахтырский и Сумской. Но территория между ними всё ещё оставалась малозаселённой. Значительный урон небольшим городкам и сёлам нанесла война 1658-1659 годов. Союзные гетману Ивану Выговскому крымские и ногайские татары увели в Крым ясырь не только из военнопленных.

В 1659 году были проведены измерения между пограничными городами, располагавшимися преимущественно на Бегородской черте. В документе, составленном князем Борисом Репниным, даётся описание расстояний между населёнными пунктами, наличие или отсутствие дорог и переправ. На участке между Вольным и Олешней упоминается речка Боромля. В описании нет упоминания о населённом пункте (АМГ, 1894: 680).

В 1659 году Вольновский уезд на реку Боромля пришли казаки во главе с осадчим Борисом Васильевичем (Васильевым). В указе царя Алексея Михайловича речь идёт о назначении в новопостроенный город Боромлю воеводы Ермолая Васильевича Дурова, а из

Белгорода был прислан землеустроитель для отвода земли поселенцам. В письме есть упоминание о том, что в прошлом 1659 году город казаки уже построили город (Багaley, 1886: 36). В царской грамоте, датированной декабрём 1659 года, белгородскому воеводе Григорию Ромодановскому предписывалось направить стрельцов «кого пригоже» в новый город Боромлю, построенный казаками (Слюсарский, 1964: 121). Таким образом, основание города Боромля восходит к концу 1659 года.

Рис. 2. Караульная башня. Вариант реконструкции. Рисунок А.Н. Бондаря

Основой нового города была крепость. Для строительства было выбрано место, где речка Боромля делает выгиб, образуя мыс, защищённый болотистой поймой. Высота этого мыса составляет около 3-5 м. Поверхность мыса ровная, имеет незначительный уклон в южную сторону. Берега пологие, плавно спускаются в пойму реки.

Первое описание укрепления Боромлянской крепости находим в документе «Описание городов Белгородской черты 1668 года». Крепость состояла из двух частей – острога и пригородка. Основные укрепления – дубовая стена с пятью башнями, четыре из которых глухие, одна – проездная. Башни имели обламы и бойницы, верхи покрыты тёсом. На стенах устроены кровати и катки с брёвнами. Бойницы защищались деревянными щитами. Вокруг города вырыт ров шириной 3 и глубиной 2 сажени. Учитывая общую высоту мыса, на котором расположена крепость, можно предположить, что ров мог наполняться водой.

Пригородок был укреплен частоколом, имел две рубленые из дуба проездные башни. На вооружении города находились 5 пицалей железных и к ним 408 ядер. Кроме того, в арсенале хранились 17,5 пудов пороха и свинец. Гарнизон крепости состоял из 862 казаков и 3 пушкарей. 2 человека несли сторожевую службу в поле (Багaley, 1886: 73-74). Дополнительной защитой крепости были многочисленные плотины, устроенные на реке Боромля и её притоках. В результате образовались широкие пруды с болотистыми берегами.

Такой выбор места для основания крепости типичен для казацкой фортификации середины – второй половины XVII века. В это время происходит постепенная смена топографии крепостей. На смену высоким мысам с крутыми склонами приходят невысокие возвышенности первых надпойменных террас. Такой выбор обуславливался, прежде всего тем, что в этом случае не надо было возводить массивные деревянные укрепления с напольной, наиболее уязвимой стороны. Болотистая пойма одинаково хорошо защищала от татарской конницы и закладки мин под стены. Она так же не давала близко подвести осадную артиллерию. К тому же при осаде вода была всегда в достатке для гарнизона. Сторожевой пост, расположенный на стрелке мыса правого берега р. Боромля, ко времени основания города, скорее всего, прекратил своё существование.

В городе Боромля сходились две дороги, связывающие Путивль, Суджу Сумы, Краснополье с Ахтыркой. Остатки этой дороги можно увидеть и сейчас. Она проходит

глубоким каньоном от северо-восточного угла крепости. На плане 1767 года в этом месте изображена башня. Башня на северо-западной стене была началом дороги от города Боромля у городу Ворожба на Псле. Она шла через Буймер и Вистороп. После переправы через Боромлю дороги расходились в двух направлениях – на Ахтырку и Лебедин. Дороги на Лебедин и Ворожбу изображены на карте боевых действий 1709 года (Гольденберг, 1959, карта 4). Среднее расстояние от Боромли до ближайших крупных городов Слобожанщины составляло около 35 км.

Гарнизон Боромлянской крепости состоял преимущественно из казаков-переселенцев и московских стрельцов, присланных вместе с воеводой. В 1660 году боромлянские стрельцы написали жалобу на стрелецкого голову Клементия Иевлева. Он обвинялся в присвоении имущества, превышении власти и даже смерти нескольких подчинённых. В жалобе есть данные о том, что эти стрельцы в 1659 году находились в составе гарнизона Лохвицы и оттуда должны были идти под Конотоп с войском князя Ромодановского. В этот поход они вынуждены были покупать в долг коней и амуницию. Причём покупать это они вынуждены были у Клементия Иевлева. В результате многие из них попали к нему долговую кабалу. Стрелецкий голова заставлял их работать на себя, а некоторых превратил в собственных слуг. Интересно так же упоминание о присвоении стрелецким головой государственных денег, выделенных на строение казённого помещения. Вместо этого он строил свой двор руками подчинённых ему стрельцов. В результате этого многие стрельцы, не выдержав, ушли со службы (АМГ, 1901: 160-163).

В 1661 году вблизи города Боромля были найдены залежи железной руды. О важности этой находки можно судить по подробному докладу князя Григория Ромодановского на имя царя Алексея Михайловича. Найденная руда была переплавлена в железо хорошего качества. Для организации работ по производству железа были присланы мастера из Белгорода и Дедилова (Багaley, 1886: 37). Значение этой находки в том, что первые переселенцы приходили на новые места с незначительными запасами инструментов и продовольствия. Часто новые крепости снабжались из приграничных московских городов, но привезти всё необходимое было очень тяжело, учитывая состояние путей сообщения и переправ. В этой ситуации казаки вынуждены были сами изготавливать необходимые предметы на месте. Одним из необходимых припасов были гвозди и скобы, используемые при строительстве укреплений.

После образования Ахтырского слободского полка Боромля стала сотенным центром, где были сформированы две казацкие сотни. Появление на землях пограничных с Диким Полем новых крепостей потребовало от московских властей дополнительных мер по организации обороны. Для координации пограничной службы на юго-западных территориях Московского царства создаётся Белгородский приказ. В его подчинении были крепости по засечной черте и новопостроенные казацкие города. Был сформирован Белгородский полк во главе с воеводой Григорием Ромодановским. В состав Белгородского полка входили и боромлянские казаки.

Во второй половине XVII века начинается строительство новой засечной черты, проходящей южнее бассейна Ворсклы, позднее получившей название Изюмской. Параллельно с этим происходит упорядочение Белгородской черты. В результате некоторые пограничные города, ранее считавшиеся на черте оказались за её пределами.

Так, Боромля в описании городов 1678 года значится уже за чертой. В этом документе есть подробное описание крепости во многом сходное с документом 1668 года. Однако есть некоторые уточнения, позволяющие проследить историю крепости в развитии. По описи 1678 года устройство города Боромля не изменилось. Она состояла из острога и пригородка. По периметру они были защищены деревянными стенами высотой полторы сажени. Тип укреплений – тарасы, наполненные землёй. На стенах устроены катки и кровати. Город имел трое ворот и одну проезжую башню. Остальные башни глухие. В пригородке количество башен увеличилось. Теперь их стало три – одна глухая и две проезжие. По периметру ров имел протяжённость 775 сажений (1674 м). Значительно увеличился арсенал крепости. На вооружении стояли пять пищалей весом от 40 до 15 пудов с запасом 267 ядер. Пищали были установлены на деревянных станках и были готовы к стрельбе. Кроме того, в крепости были затинные пищали для стрельбы со стен и 61 мушкет. Запасы пороха составляли 24 пуда (Дополнения, 1875: 274). Сравнение количественного и качественного показателей

вооружения города Боромля по описаниям 1668 и 1678 годов говорит о том, что крепости отводилась важная роль в обороне юго-западных рубежей Московского царства. Сюда поставлялись запасы пороха и свинца, артиллерия и стрелковое вооружение.

В 1668 году Боромля подверглась нападению татар, союзников гетмана И. Брюховецкого. 20 сентября 1668 года князь Ромодановский писал, что «из Сум в Боромлю писал полковник Герасим Кондратьев: ведомо де ему полковнику учинилось, что с двух сторон конечно изменники черкасы хотят быть на двое под Сумы и под Боромлю и под иные государевы украинные города на проселки шляхов вскоре. Да в отписке Ивана Скурихина написано, что сентября 14 боровенские сторожи видели на конях 4 человек у Высокого боярака и, постояв, побежали к бояраку, а конечно те люди неприятельские» (Филарет, 1857: 314). После поражения русского войска под Грайвороном в 1668 году татары беспрепятственно грабили Слобожанщину. Население Боромли укрылось в крепости, а татары на штурм не решились. Был сожжен посад и окрестные хутора. На этом военная история Боромлянской крепости заканчивается.

В 1709 году в Украину вторглась армия короля Швеции Карла XII. По совету его союзника украинского гетмана Ивана Мазепы, шведский король повёл армию на юг, на зимние квартиры. Это решение стало фатальным для шведской армии. Обещанные И. Мазепой запасы продовольствия и фуража были захвачены московскими войсками, а население Левобережной Украины оказывало вооружённое сопротивление шведам. Скудные припасы и невозможность пополнения боеприпасов и пороха значительно ослабили одну из самых боеспособных армий Западной Европы. Шведы оказались в тактическом окружении и, не имея возможности пополнить припасы, вынуждены были маневрировать в междуречье Псла и Ворсклы. Российская армия заняла два важных города – Лебедин и Ахтырку, преградив, таким образом, путь шведам на север. В условиях суровой зимы 1708-1709 годов важным стало своевременное снабжение войск провиантом и фуражом. В этих условиях Боромля оказалась на пересечении путей снабжения. Эта крепость обозначена на «Плане местоположения населенных пунктов и городов, где были расквартированы главные силы царской армии» 1709 года (Рис. 4). К Боромле сходились дороги из Лебедина и Ахтырки, Белгорода и Сум. Таким образом, в период зимней кампании 1708-1709 годов Боромля была одним из важных логистических центров в тыловом обеспечении российской армии (Гольденберг, 1959, карта 4).

После окончания Северной войны Боромлянская крепость оказалась в глубоком тылу Российской империи. К этому времени надобность в поддержании укреплений отпала, и они постепенно разрушаются и разбираются местными жителями.

В первой половине XVIII века в Боромле постепенно происходит изменение социального статуса жителей. По переписи населения слободских полков 1732 года в Боромлянской сотне проживало 1780 подпомощников, 700 казаков, 4 подпрапорных казаков и 34 человека духовного звания с семьями. (Багалец, 1886: 226). Казаки постепенно переходят в разряд подпомощников, и попадают в зависимость от старшины. В «Переписной книге города Ахтырка и Ахтырского полка» 1748 года в первой Боромлянской сотне значились 520 подпомощников, во второй – 487 (РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 189: 85, 103). В списке дворян Ахтырской провинции 1767 года полковой ротмистр Афанасий Карпов владел 3 крестьянами и 187 подпомощниками, поручик Ахтырского гусарского полка – 17, полковой судья Иван Карпов – 327 (Багалец, 1886: 333). Это практически половина населения слободы Боромля, оказавшаяся в зависимости у нескольких дворян Ахтырского полка.

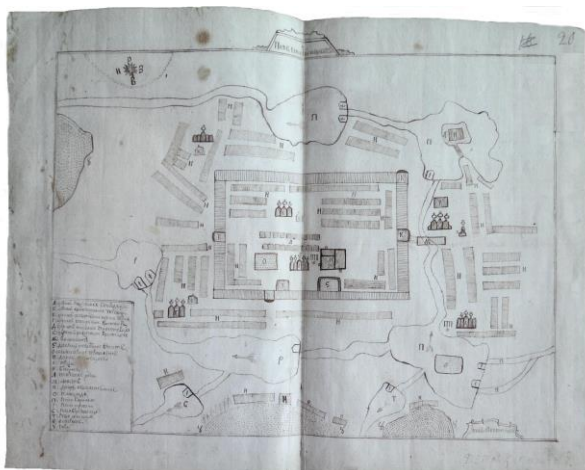
С самого начала существования города Боромля власть осуществляли ратуша с казацкими выборными и воеводское правление. Часто во многих городах Слобожанщины это приводило к конфликтам. Не исключение и город Боромля. 1694 году воевода Савва Андриюкин написал жалобу царю о том, что боромлянские сотники Ян Кириллович и Пётр Янович Греки чинят суд над русским и украинским населением самовольно. При этом они игнорировали право воеводы чинить суд в городе и окрестных сёлах. В некоторых случаях правонарушители отсылались в Ахтырку. Также ратуша давала разрешение казакам ездить на промыслы за пределы города без уведомления воеводы. Эта жалоба иллюстрирует взаимоотношения между местной выборной властью и присланными чиновниками. Для выезда из города торговцам и промысловикам необходимо было подавать челобитную воеводе, а он в свою очередь, давал просителю проездные документы. В этой ситуации

чиновники часто требовали мзду за вовремя выданные документы. Скорее всего, это и стало причиной того, что жители Боромли игнорировали Приказную избу. Отсутствие просителей и обвиняемых привело к тому, что в Приказной избе перестали получать прибыль. Поэтому воевода писал, что жить ему на государственной службе в городе Боромля «нужно и опасно» (НБУВ. Ф. XXIX).

В 1749 году подпрапорный Ахтырского полка Иван Павлов рапортовал о том, что по царскому указу определял количество земли, закреплённой за Боровенской казацкой сотней. Однако в ратуше он не получил данных о количестве земельных наделов и вынужден был полагаться на показания старожиллов (Багале́й, 1886: 289).

В фондах Центрального исторического архива Украины (г. Киев) В. Панченко обнаружил оттиск печати Боромлянской ратуши. Это овальный оттиск, в центре которого расположен немецкий геральдический щит, в котором изображены два перекрещенных копыя наконечниками вверх, а по краям, образованных копьями изображены буквы П.А.П.Б.Р. (печать Ахтырского полка боровенской ратуши). Документ датирован 1747 годом (Панченко, 2011: 411).

Один из наиболее информативных источников по истории Боромлянской крепости это «План войсковой слободы Боромля» 1767 года (ЦГИАУК. Ф. 1764. Оп. 1. Д. 96: 14-15). Этот план нарисован в фиксационной манере, уже устаревшей на момент его создания. Чертёж выполнен с использованием двух методов – ортогональной проекции и условной перспективы. Реки, пруды и частная застройка изображены в плане, а церкви и мельницы в виде в виде пиктограмм. Причём это не условный знак, а рисунок, отражающий их реальный вид. Подобное сочетание плановых и фронтальных изображений типично для российской картографии XVIII века (Рис. 3).

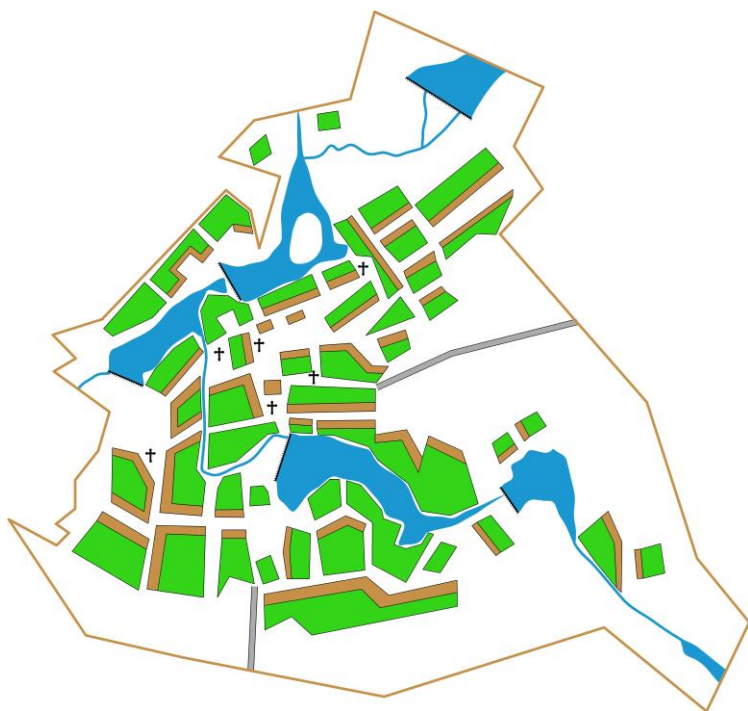
Рис. 3. План войсковой слободы Боромля 1767 года

Крепость изображена на низком мысу, окружённая с трёх сторон водоёмами. Это изображение весьма условно, направления течения часто противоречат друг другу. В верхнем левом углу расположена роза ветров, указывающая направления по сторонам света. Река в восточной части чертежа изображена очень близко к стенам острога. Возникает вопрос о расположении пригородка. Пригодное для его расположения пространство есть в верхнем левом углу плана, но там практически нет застройки. Отсутствует так же масштабная линейка, а сам масштаб обозначен цифрами. Анализ современного рельефа центральной части села Боромля даёт следующие результаты: пригодная для проживания территория расположена к северу и востоку от крепости. Южная и западная граница укреплений проходила по краю правого берега реки Боромля. Анализ современного плана села Боромля и сопоставление его с планом 1767 года даёт возможность реконструировать абрис крепости. Она располагалась в историческом центре села, между зданием сельсовета и мостом через реку Боромля. Форма укреплений была близка к трапеции, несколько шире,

чем изображение на плане. Ориентировочные размеры, учитывая данные описи крепости, могли составлять 450x550 м (рис. 6, 7).

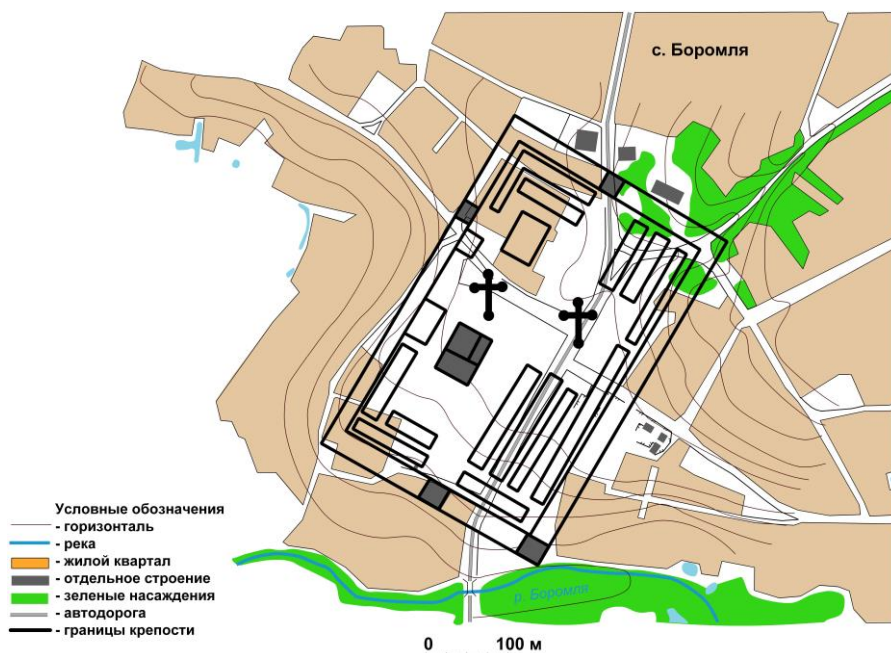
Рис. 4. Крепость Борomla на «Плане местоположения населенных пунктов и городов, где были расквартированы главные силы царской армии» 1709 года

Рис. 5. План войсковой слободы Борomla на «Генеральном геометрическом плане города Ахтырки и его уезда состоящего в Харьковском наместничестве сочинён Курского наместничества межевой конторе в 1784 году»

Рис. 6. Реконструкция укреплений Боромлянской крепости на основе современного плана села

Рис. 7. Абрис крепости Боромля 1767 года на современном плане села

Крепость изображена прямоугольной с деревянной стеной по периметру. Укрепления – дубовый палисад с башнями. Ров на плане отсутствует. Протяжённость укреплений по периметру составляло 700 саженьей. Скорее всего, за годы существования он не чистился и к моменту создания плана уже полностью заплыл. Расположение башен так же весьма нетипично. Здесь они расположены ситуативно, и связаны с наличием ворот в крепости.

Они квадратные, без верхов. Две башни расположены в середине стены. К одной из них ведёт мост через реку Боромля. Нетипичным в расположении башен является то, что они, кроме одной, расположены в середине стены. Обычно башни располагались по углам, с небольшим выступом за линию стены. На плане они изображены на одной линии, исключая, таким образом возможность вести фланговую стрельбу.

Внутреннее устройство крепости типично для украинских слобожанских городков второй половины XVII-XVIII веков. В центре свободное пространство, занятое торговыми рядами. Здесь так же расположены два храма и городская площадь. Рядовая застройка расположена ближе к стенам крепости. В северо-западной части изображено здание комиссарского правления. Интересно расположение помещицкой усадьбы на острове, образованном в результате появления мельничного пруда. К острову вёл деревянный мост. Учитывая то, что вокруг усадьбы находилась деревянная ограда, а водное зеркало пруда само по себе было прекрасной защитой в тёплое время года, эта усадьба может быть небольшой крепостью (рис. 3).

Вокруг крепости располагались пригороды. На плане видно, что они имели рядовую застройку с чётко выраженными улицами. Каждый из районов имел свою приходскую церковь. Всего на плане изображено шесть храмов – два в крепости и четыре вне укреплений. В крепости находились соборная церковь Рождества Пресвятой Богородицы и Живоначальной Троицы. На посаде располагались храмы в честь Воздвижения Честного Креста Господня, Воскресения Христова, Святого Николая Чудотворца, Рождества Христова (Филарет, 1857: 122).

По сравнению с описанием крепости Боромля 1678 года в планировке крепости произошли некоторые изменения. Уменьшилась площади укреплений – 775 саженей против 700. Изменились так же и деревянные укрепления. Во второй половине XVII века в описании упоминаются дубовые тарасы, заполненные землёй, а в середине XVIII – дубовый частокол. Это свидетельствует об изменении статуса крепости. Она уже располагалась вне зоны ведения боевых действий, и надобности в поддержании мощных укреплений уже не было. Постепенно заливается ров, а деревянная стена заменена более простым и дешевым частоколом.

Окончательное разрушение укреплений крепости приходится на период 1767-1784 годов. На «Генеральном геометрическом плане города Ахтырки и его уезда состоящего в Харьковском наместничестве сочинён Курского наместничества межевой конторе в 1784 году» уже отсутствуют укрепления (Рис. 5). Однако на карте довольно подробно вычерчен исторический центр Боромли (РГАДА. Ф. 1356. Оп. 1. Д. 6311-6313).

В 1765 году на Слобожанщине ликвидируются казачьи полки. В результате реформы Боромля из сотенного города становится центром комиссарства. Теперь Боромля – войсковая слобода. Изменяется и социальный состав населения Боромли. По «Ведомости о провинциях и комиссарствах Слободско-Украинской губернии...» 1773 года в Боромле проживало войсковых казённых обывателей 5517 человек, подпомощников – 436, духовенства – 161, служилых дворян – 110 (АМГ, 1901: 341).

4. Заключение

Таким образом, Боромля возникает на месте небольшого сторожевого поста Белгородской засечной черты. Строительство укреплений происходит в конце 1659 – начале 1660 годов. Сначала это была двухчастная крепость, состоящая из острога и пригородка. Укрепления были деревянные, рассчитанные на защиту от татарской кавалерии. Крепость имела на вооружении лёгкую артиллерию и запасы пороха на случай осады. В XVIII веке Боромлянская крепость перестраивается. На смену мощным деревянным стенам приходит примитивный дубовый частокол. Окончательное разрушение деревянных укреплений происходит во второй половине XVIII века после ликвидации полкового устройства на Слобожанщине.

Литература

АМГ, 1890 – Акты Московского государства, изданные Имераторскою Академиею наук. Разрядный приказ. Московский стол. 1571-1634. Т. 1. СПб., 1890. 767 с.

АМГ, 1894 – Акты Московского государства, изданные Императорскою Академией наук. Том 2. Разрядный приказ. Московский стол. 1635-1659. СПб., 1894. 773 с.

АМГ, 1901 – Акты Московского государства, изданные Императорскою Академией наук. Том 3. Разрядный приказ. Московский стол. 1660-1664. СПб., 1901. 674 с.

Багалей, 1886 – Багалей Д.И. Материалы для колонизации и быта степной окраины Московского государства (Харьковской и отчасти Курской и Воронежской губерний) в XVI-XVIII столетии. Харьков, 1886. Т. 1. 358 с.

Багалей, 1890 – Багалей Д.И. Материалы для колонизации и быта степной окраины Московского государства Харьковской и отчасти Курской и Воронежской губерний. Харьков, 1890. Т. 2. 438 с.

Беляев, 1846 – Беляев И.Д. О сторожевой, станичной и полевой службе на польской Украине Московского государства до царя Алексея Михайловича. М., 1846. 117 с.

Гольденберг, 1959 – Гольденберг Л.А. Картографические источники XVIII в. о военных действиях в 1708-1709 гг. Полтава. К 250-летию Полтавского сражения. М., 1959. С.363-388.

Дополнения, 1875 – Дополнения к Актам историческим, собранные и изданные Археологическою комиссиею. Том девятый. СПб., 1875. 357 с.

Загоровский, 1969 – Загоровский В.П. Белгородская черта. Воронеж, 1969. 291 с.

Кулаковский, 2006 – Кулаковский П. Чернігово-Сіверщина у складі Речі Посполитої (1618-1648). К., 2006. 496 с.

НБУВ – Национальная библиотека Украины им. В.И. Вернадского.

Описание, 1913 – Описание документов и бумаг, хранящихся в московском архиве министерства юстиции. Книга восемнадцатая. Документы Разрядного приказа. Севского стола. СПб., 1913. 700 с.

Осадчий, 2011 – Осадчий Є.М. Пам'ятки військової історії Північно-Східної Слобожанщини XVII ст. Суми, 2011. 238 с.

Осадчий, 2016 – Осадчий Є.М. Сторожовий пост Вольнівської ділянки Білгородської засічної смуги // Археологія і фортифікація України. Збірник матеріалів VI Міжнародної науково-практичної конференції. Кам'янець-Подільський, 2016. С. 244-247.

Панченко, 2011 – Панченко В. Нові знахідки сотенних печаток Слобожанщини середини XVIII століття в фондах ЦДІА України в місті Києві // Нові дослідження пам'яток козацької доби в Україні. Збірник наукових праць. Часи козацькі. К., 2011. Вип. 20. Ч. 1. С. 410 – 414.

Приймак, 2006 – Приймак В.В. Городище в с. Боромля // Охорона та дослідження пам'яток археології: Матеріали 7-го науково-практичного семінару: Зб. наук. статей. Полтава, 2006. С. 48-51.

Приймак и др., 2006 – Приймак В.В., Коротя О.В., Охріменко А.І., Сидоренко О.В. Звіт про археологічні розвідки ІКЗ «Більськ» на території Більського городища і його округи у 2005-2006 рр. // НА ІА НАНУ. 2005-2006/61, 23 с., 141 рис., інв. опис 5 с.

РГАДА – Российский государственный архив древних актов

Слюсарский, 1969 – Слюсарский А.Г. Социально-экономическое развитие Слобожанщины XVII-XVIII вв. Харьков, 1964. 460 с.

Сухобоков, 1986 – Сухобоков О.В., Отчёт о работах Левобережной славяно-русской экспедиции ИА АН УССР в 1986 г. // НА ІА НАНУ. – 1986/31.Ф. е. № 22032-22035. 23 с.

Филарет, 1857 – Филарет. Историко-статистическое описание Харьковской епархии. М., 1857. Отд. III. 604 с.

ЦГИАУК – Центральный государственный исторический архив Украины в г. Киев.

Юркевич, 1932 – Юркевич В. Еміграція на схід і залюднення Слобожанщини за Б.Хмельницького. К., 1932. 188 с.

References

АМГ, 1890 – Akty Moskovskogo gosudarstva, izdannye Imeratorskoju Akademiejju nauk (1890). [The acts of the Muscovy, published by the Imperial Academy of Sciences]. Razrjadnyj prikaz. Moskovskij stol. 1571-1634. SPb., T. 1. 767 s.

АМГ, 1894 – Akty Moskovskogo gosudarstva, izdannye Imperatorskoju Akademiej nauk (1894). [The acts of the Muscovy, published by the Imperial Academy of Sciences]. Tom 2. Razrjadnyj prikaz. Moskovskij stol. 1635-1659. SPb., 773 s.

AMG, 1901 – Akty Moskovskogo gosudarstva, izdannye Imperatorskoju Akademiej nauk [The acts of the Muscovy, published by the Imperial Academy of Sciences]. Tom 3. Razrjadnyj prikaz. Moskovskij stol. 1660-1664. SPb., 1901. 674 s.

Bagalej, 1886 – *Bagalej D.I.* (1886). Materialy dlja kolonizacii i byta stepnoj okrainy Moskovskogo gosudarstva (Har'kovskoj i otchasti Kurskoj i Voronezhskoj gubernij) v XVI-XVIII stoletii [The materials for the colonization and way of life in the steppe margin of the Muscovy (Kharkov, Kursk and Voronezh) in the XVI-XVIII century]. Har'kov, T. 1. 358 s.

Bagalej, 1890 – *Bagalej D.I.* (1890). Materialy dlja kolonizacii i byta stepnoj okrainy Moskovskogo gosudarstva Har'kovskoj i otchasti Kurskoj i Voronezhskoj gubernij. Har'kov, T. 2. 438 s.

Beljaev, 1846 – *Beljaev I.D.* (1846). O storozhevoj, stanichnoj i polevoj sluzhbe na pol'skoj ukraine Moskovskogo gosudarstva do carja Alekseja Mihajlovicha [About the guard and field service in the Polish Ukraine of the Muscovy before Alexei Mikhailovich]. M. 117 s.

CGIAUK – Central'nyj gosudarstvennyj istoricheskij arhiv Ukrainy v g. Kiev.

Dopolnenija, 1875 – Dopolnenija k Aktam istoricheskim, sobrannye i izdannye Arheograficheskoju komissieju (1875). [Additions to the Acts of History, collected and published by the Archaeographic Commission]. Tom devjatyj. SPb, 357 s.

Filaret, 1857 – *Filaret* (1857). Istoriko-statisticheskoe opisanie Har'kovskoj eparhii [The historical and statistical description of the Kharkiv diocese]. M. Otd. III. 604 s.

Gol'denberg, 1959 – *Gol'denberg L.A.* (1959). Kartograficheskie istochniki XVIII v. o voennyh dejstvijah v 1708-1709 gg. [The cartographic sources of the XVIII century about military operations in 1708-1709] Poltava. K 250-letiju Poltavskogo srazhenija. M., S. 363-388.

Jurkevich, 1932 – *Jurkevich V.* (1932). Emigracija na shid i zaljudnennja Slobozhanshhini za B.Hmel'nic'kogo [Emigration to the East and the pursuit of Slobozhanshchyna for B. Khmelnytsky]. K., 188 s.

Kulakovskij, 2006 – *Kulakovskij P.* (2006). Chernigovo-Sivershhina u skladi Rechi Pospolitoi (1618-1648) [Chernigov-Siverschia in the Polish-Lithuanian Commonwealth (1618-1648)]. K., 496 s.

NBUV – Nacional'naja biblioteka Ukrainy im. V.I. Vernadskogo.

Opisanie, 1913 – Opisanie dokumentov i bumag, hranjashhihsja v moskovskom arhive ministerstva justicii. Kniga vosemnadcataja. Dokumenty Razrjadnogo prikaza. Sevskogo stola (1913). [Description of the documents and papers which are stored in the Moscow archive of the Ministry of Justice]. SPb., 700 s.

Osadchij, 2011 – *Osadchij E.M.* (2011). Pam'jatki vijs'kovoï istorii Pivnichno-Shidnoi Slobozhanshhini XVII st. [The monuments of military history of the Northeast Slobozhanshchyna of the XVII century]. Sumy, 238 s.

Osadchij, 2016 – *Osadchij E.M.* (2016). Storozhovij post Vol'nivs'koï diljanki Bilgorods'koï zasichnoi smugi [The watchdog of the Volnivski region of the Belgorod Zaichnaya stripe]. Arheologija i fortifikacija Ukraïni. Zbirnik materialiv VI Mizhnarodnoi naukovopraktichnoi konferencii. Kam'janec'-Podil'skij, S. 244-247.

Panchenko, 2011 – *Panchenko V.* (2011). Novi znahidki sotennih pechatok Slobozhanshhini seredini XVIII stolittja v fondah CDIA Ukraïni v misti Kievi [The new finds of seals of the Slobozhanshchyna of the middle of the XVIII century in the funds of the Central State Archives of History of Ukraine in Kyiv]. Novi doslidzhennja pam'jatok kozac'koï dobi v Ukraïni. Zbirnik naukovih prac'. Chasi kozac'ki. K., Vip. 20. Ch. 1. S. 410-414.

Prijmak i dr., 2006 – *Prijmak V.V., Korotja O.V., Ohrimenko A.I., Sidorenko O.V.* (2006). Zvit pro arheologichni rozvidki IKZ «Bil'sk» na teritorii Bil'skogo gorodishha i jogo okrugy u 2005-2006 rr. [Report of archaeological exploration of the "Biliysk" on the territory of Biliysk settlement and outskirts in 2005-2006]. NA IA NANU. 2005-2006/61, 23 s., 141 ris., inv. opis 5 s.

Prijmak, 2006 – *Prijmak V.V.* (2006). Gorodishhe v s. Boromlja [Gorodishhe in Boromlja] // Ohorona ta doslidzhennja pam'jatok arheologii: Materiali 7-go naukovopraktichnogo seminaru: Zb. nauk. statej. Poltava, S. 48-51.

RGADA – Rossijskij gosudarstvennyj arhiv drevnih aktov.

Sljusarskij, 1969 – *Sljusarskij A.G.* (1969). Social'no-jekonomicheskoe razvitie Slobozhanshhiny XVII-XVIII vv. (1969). [The social and economic development of Slobozhanshchyna of the XVII-XVIII centuries]. Har'kov, 460 s.

[Suhobokov, 1986](#) – *Suhobokov O.V.* (1986). Otchjot o rabotah Levoberezhnoj slavjano-russkoj jekspedicii IA AN USSR v 1986 g. [Report of the work of the Left-Bank Slavic-Russian expedition of the IA Academy of Sciences of the USSR in 1986]. NA IA NANU. 1986/31.F. e. № 22032-22035. 23 s.

[Zagorovskij, 1969](#) – *Zagorovskij V.P.* (1969). Belgorodskaja cherta [Belgorodskaja cherta]. Voronezh, 291 s.

УДК 94 (477) 16-17

Боромлянская крепость в XVII-XVIII веках

Евгений Николаевич Осадчий ^{a, *}

^a Управление культуры и туризма Сумской областной государственной администрации, Украина

Аннотация. Статья посвящена истории развития фортификации крепости Боромля. На основе письменных и картографических источников реконструируется история развития населённого пункта. Использование современных карт и данных натурных обследований локализуется место расположения крепости в современном селе Боромля. Приводятся данные о типе укреплений, вооружении, количестве казаков гарнизона.

Ключевые слова: Боромля, острог, фортификация, Слобожанщина.

---

* Корреспондирующий автор
Адреса электронной почты: sumchatyj75@mail.ru (Е.Н. Осадчий)